

18+

Devil's night

ИСПОРЧЕННЫЙ

Моя кожа до сих пор пылала там, где он прикасался ко мне. *Эрика*
Крепко прижимая ее к себе, я закрыл глаза. Думаю, я тоже не смогу тебе отказать. *Майкл*

ПЕНЕЛОПА ДУГЛАС

Annotation

Его зовут Майкл Крист.

Старший брат моего парня. Красивый, сильный, внушающий невероятный страх. Я его увидела. Я его слышала. Все, что он делал, все, что скрывал...

Ее зовут Эрика Фэйн.

Она девушка моего брата. Она опускает взгляд, когда я вхожу в комнату, замирает, когда я приближаюсь. Три года назад из-за нее мои друзья отправились в тюрьму, и сейчас они снова на свободе.

Мы ждали. Мы были терпеливы.

Теперь же каждый ее кошмар воплотится в жизнь.

Пенелопа Дуглас – автор бестселлеров The New York Times «Агрессор» и «До тебя».

Пенелопа Дуглас

Испорченный

Ты мой создатель, но я твой господин.

Мэри Шелли «Франкенштейн»

Посвящается З. Кинг

Penelope Douglas
CORRUPT

Печатается с разрешения литературных агентств Distel & Goderich и Andrew Nurnberg

Copyright © 2015 by Penelope Douglas

Глава 1

Эрика

Он не придет.

Они с братом терпеть друг друга не могут, так что появляться на его прощальной вечеринке нет никаких причин, поэтому...

Нет, он не придет.

Слегка подвернув рукава своего легкого джемпера, я торопливо вошла в парадную дверь дома Кристов, быстрыми шагами миновала холл, направляясь напрямиком к лестнице.

В поле моего зрения показался дворецкий.

– Мисс Фэйн! – крикнул он мне вслед. – Вы очень опаздываете.

– Да, я знаю.

– Миссис Крист искала вас, – не унимался дворецкий.

Вскинув брови, я мгновенно остановилась и с наигранным изумлением обернулась к нему:

– Правда, искала?

Мужчина раздраженно поджал губы.

– Ну, она отправила *меня* на ваши поиски.

Я широко улыбнулась и, перегнувшись через перила, быстро чмокнула дворецкого в лоб.

– Однако, я уже здесь, – напомнила я ему. – Теперь вы можете вернуться к своим важным обязанностям. – И снова устремилась по ступенькам вверх.

С террасы, где проходила вечеринка, доносилась негромкая музыка. Да, я сильно сомневалась, что Дэлия Крист, лучшая подруга моей матери и матриарх Тандер-Бэй, нашей маленькой коммуны на Восточном побережье, стала бы тратить свое драгоценное время, чтобы найти меня.

– Ваше платье лежит на кровати! – донеслось снизу, когда я уже поворачивала за угол.

– Спасибо, Эдвард, – пробормотала я себе под нос и, раздраженно вздохнув, торопливо зашагала по полутемному коридору.

Мне не нужно новое платье. У меня было достаточно нарядов, которые я надевала только раз. К тому же в свои девятнадцать я уже была вполне способна самостоятельно определиться с выбором. Все равно он не увидит, потому что не придет, а если придет, то даже не взглянет на меня.

Нет. Я должна быть благодарна. Миссис Крист думала обо мне. Очень мило с ее стороны проследить за тем, чтобы я не осталась без платья.

Все мои ноги были в песке. Я пощупала края своих свободных джинсовых шорт, проверяя, насколько они мокрые. Принять душ или нет?

Нет, я и так уже опоздала. К черту.

Нырнув в свою комнату (ту, которую Кристы выделили мне для тех случаев, когда я оставалась ночевать), я обнаружила на кровати сексапильное белое коктейльное платье и принялась быстро переодеваться.

Тонкие бретельки с трудом поддерживали мою грудь, но облегающий туалет сидел идеально, а загорелая кожа на фоне ткани казалась еще темнее. У миссис Крист отменный вкус. Наверное, даже к лучшему, что она сама выбрала платье для меня. Я была слишком

занята приготовлениями к завтрашнему отъезду в колледж, чтобы беспокоиться о наряде для вечеринки.

Метнувшись в ванную, я смыла с ног налипший во время прогулки по пляжу песок, быстро расчесала свои длинные белокурые волосы и нанесла на губы немного блеска. Поспешив обратно в спальню, подхватила бежевые босоножки с ремешками и на высоком каблуке, также подготовленные миссис Крист, после чего выскочила в коридор и спустилась по лестнице.

Осталось двенадцать часов.

Мое сердце билось все чаще и чаще, пока я бежала через холл в другую часть дома. Завтра в это же время я буду сама по себе – ни матери, ни Кристов, ни воспоминаний...

А самое главное, мне не придется гадать, надеяться или опасаться, увижу ли я его. Или балансировать на грани между восторгом и агонией, когда увижу. *Нет.* И ни одного знакомого лица в ближайшем окружении! Меня охватил жар, не знаю, от страха или от восхищения, но я была готова.

Готова все оставить позади. По крайней мере, на некоторое время.

Я повернула направо, миновала кухни (одна предназначалась для каждодневного использования, а в смежной с ней хранились продукты), направляясь к веранде, расположенной в боковом крыле огромного дома. Раскрыв раздвижные двустворчатые двери, я ступила на выложенный плиткой пол зимнего сада, сразу ощутив разницу температур. Жаркий и влажный воздух огромного застекленного помещения буквально пропитал мое платье, отчего оно прилипло к телу.

Единственным источником света в этом темном тихом пространстве был лунный свет, проникавший сквозь прозрачную крышу и кроны возвышавшихся вокруг деревьев. Я вдохнула сладкий аромат орхидей, лилий, пальм, фиалок и гибискусов – все это напомнило мне гардеробную моей матери, точнее, причудливый букет соединившихся в одном месте ее любимых ароматов, которыми пахли ее пальто и шарфы.

Повернув налево, я остановилась возле стеклянной двери, ведущей на террасу, и, разглядывая толпу, надела босоножки.

Двенадцать часов.

Перед тем, как войти, я предусмотрительно перекинула через плечо прядь волос, чтобы прикрыть левую сторону шеи. Тревор точно будет здесь, а ему не нравилось смотреть на мой шрам.

– Мисс? – произнес официант, подошедший ко мне с подносом.

– Спасибо, – улыбнулась я, взяв один из высоких стаканов, наполненных, без сомнений, коктейлем «Том Коллинз».

Мистер и миссис Крист любили этот напиток лимонного цвета и поэтому настаивали, чтобы его подавали на вечеринках.

Официант направился к другим гостям, я же, наслаждаясь легким бризом, который напоминал о жарком дне, продолжила свои незаметные наблюдения, внимательно оглядывая публику – дам в коктейльных платьях и мужчин в костюмах.

Такие идеальные. Такие опрятные.

Гирлянды на деревьях. Официанты в белых пиджаках. Кристально-голубой бассейн, украшенный плавающими свечами. Сверкающие драгоценные камни в кольцах и ожерельях дам.

Во всем ослепительный лоск. Глядя на взрослых, среди которых я выросла, на их

дизайнерскую одежду, вспоминая о том, сколько все это стоило, я часто сравнивала все это со слоем краски, нанесенным на поверхность древесины в попытке скрыть ее гниение. Великолепные фасады скрывали темные дела и дурную кровь, но кому какая разница, что дом рушится, если выглядит он красиво, верно?

Аромат изысканных блюд витал в воздухе, струнный квартет услаждал слух нежной мелодией, а я гадала, стоит ли мне найти миссис Крист и сообщить, что я уже здесь, или сначала разыскать Тревора, раз уж вечеринка в его честь.

Только вместо этого я крепче сжала бокал; мой пульс учащался, пока я пыталась противостоять порыву сделать то, что действительно хотела сделать. Что мне всегда хотелось сделать.

Найти *его*.

Но нет, он не придет. Вероятно, не придет.

Он может быть здесь.

Сердце начало колотиться, кожа на шее вспыхнула. И, против воли, мой взгляд заметался. По террасе, по лицам окружающих в поисках...

Майкла.

Я не видела его несколько месяцев, но не переставала мечтать об этом, особенно в Тандер-Бэй. Благодаря фотографиям, которые его мать хранила в этом доме, его запаху, проникавшему в коридор из комнаты, когда-то принадлежавшей ему...

Он может быть здесь.

— Рика.

Я моргнула и, услышав, как Тревор произнес мое имя, резко обернулась.

Парень пробирался ко мне через толпу. Его белокурые волосы были совсем недавно подстрижены по-военному коротко, а темно-голубые глаза полны нетерпения.

— Эй, детка. Я уже начал думать, что ты не придешь.

Почувствовав, как в животе затянулся тугой узел, я нахмурилась. Но затем, когда Тревор подошел и встал рядом со мной, нашла в себе силы улыбнуться.

Двенадцать часов.

Приблизившись ко мне, он провел рукой по правой стороне моей шеи, потому что левой всегда избегал, и погладил большим пальцем щеку.

Я отвернулась, неловко поежившись.

— Тревор...

— Не знаю, что бы я сделал, если бы ты сегодня не пришла, — перебил он меня. — Отправился бы бросать камни в твоё окно, спел бы серенаду, может, принес бы тебе цветы, конфеты, подарил новую машину...

— У меня есть новая машина.

— Я имею в виду *настоящую* машину. — И Тревор расхохотался.

Я закатила глаза и высвободилась из его объятий. По крайней мере, он снова со мной шутил, пусть поводом и стала моя новенькая «Тесла». Очевидно, электромобили не считались *настоящими* машинами. Впрочем, я переживу эти подколки, если парень перестанет изводить меня по поводу всего остального.

Мы с Тревором Кристом дружили с рождения, учились в одной школе, наши родители всегда сводили нас вместе, словно романтические отношения между нами были неизбежны. И в прошлом году я все-таки сдалась.

Мы встречались на протяжении практически всего первого курса, потому что оба

поступили в Браунский университет... или, точнее, поступила я, а Тревор последовал за мной, но в мае все закончилось.

То есть, я порвала с ним в мае.

Моя вина была в том, что я не любила его. Моя вина была в том, что я не хотела больше времени уделять отношениям. Моя вина была в том, что я решила перевестись в универ, расположенный в городе, в который Тревор отказался бы переезжать.

А еще я была виновата в том, что он уступил требованиям отца и наконец-то перевелся в Аннаполис. Я была виновата в том, что нарушила покой наших семей.

Это моя вина, что мне вдруг понадобилось собственное пространство.

Я выдохнула, заставив свои мышцы расслабиться. *Двенадцать часов.*

Тревор снова улыбнулся мне. Его глаза буквально полыхнули огнем, когда он взял меня за руку и увел обратно в зимний сад. Укрывшись за стеклянной дверью, парень притянул меня ближе к себе, держа за талию, и прошептал на ухо:

– Ты выглядишь потрясающе.

– Ты тоже хорошо выглядишь. – Я отступила на шаг, увеличив расстояние между нами.

Парень был похож на своего отца: песочного цвета волосы, точеная челюсть, улыбка, способная очаровать и покорить кого угодно. Тревор даже одевался как мистер Крист. В темно-синем костюме, белой рубашке и серебряном галстуке он выглядел элегантно. Такой опрятный. Такой идеальный.

Тревор всегда действовал в рамках дозволенного.

– Я не хочу, чтобы ты уезжала в Меридиан-Сити, – сказал он, прищурившись. – У тебя там никого не будет, Рика. По крайней мере, в Браунском университете рядом был я, и Ной в Бостоне, до которого ехать всего час. Все твои друзья живут неподалеку.

Да. Неподалеку.

Именно поэтому мне нужно что-то другое. Я никогда не покидала безопасный мирок, созданный моим окружением. Рядом постоянно кто-то находился (родители, Тревор, мой друг Ной), готовый поднять меня, если я упаду. Даже когда я уехала в колледж и отказалась от комфорта, обеспеченного близостью матери и Кристова, Тревор все равно последовал за мной. К тому же многие мои школьные друзья поступили в близлежащие университеты. Словно ничего не изменилось.

Мне хотелось столкнуться с какими-нибудь незначительными трудностями. Я хотела попасть под дождь, найти что-нибудь, отчего сердце опять стало бы бешено биться. Хотела узнать, каково будет оказаться без чьей-либо поддержки.

Я пыталась объяснить это Тревору, но, каждый раз открывая рот, не могла подобрать правильные слова. Вслух звучало так, будто я – неблагодарная эгоистка, однако на самом-то деле...

Мне нужно было узнать, из чего я сделана. Узнать, смогу ли я устоять на ногах без защиты моих родных, без поддержки и помощи окружающих, без назойливого внимания Тревора. Если я уеду в новый город, к новым людям, не знакомым с моей семьей, на меня обратят внимание? Понравлюсь ли я?

Я не была счастлива в Браунском университете или с Тревором. Пусть решение переехать и было трудным, пусть оно и разочаровало моих близких, я хотела именно этого.

Быть самой собой.

Стоило мне вспомнить слова брата Тревора, как мое сердце затрепетало. Я не могла дождаться. Еще двенадцать часов...

– А впрочем, полагаю, это же не совсем так, правда? – спросил Тревор, и в голосе прозвучали обвиняющие ноты. – Майкл играет за «Шторм», поэтому теперь он будет ближе к тебе.

Опустив глаза, я глубоко вздохнула и поставила свой напиток на столик.

– Сомневаюсь, что мы будем часто пересекаться в городе с численностью населения более двух миллионов.

– Только если ты не будешь искать с ним встречи.

Глядя Тревору в глаза, я скрестила на груди руки, не собираясь и дальше продолжать этот разговор.

Майкл Крист – брат Тревора. Немного старше, немного выше. И куда более устрашающий. Они были совсем не похожи и ненавидели друг друга. И сколько себя помню, Тревор завидовал ему.

Майкл недавно окончил Уэстгейт, после чего его практически моментально переманили в НБА. Он играл за баскетбольную команду Меридиан-Сити «Шторм», одну из лучших команд лиги, так что в этом городе у меня будет один знакомый человек.

Только много ли мне от этого пользы? Брат Тревора редко достаивал меня взглядом, а говорил со мной таким тоном, словно я была какой-то шавкой. Я не планировала попадаться ему на пути.

Нет, я давным-давно усвоила урок.

В любом случае переезд в Меридиан-Сити не имел никакого отношения к Майклу. Новый универ был ближе к дому, так что я смогу чаще навещать маму, но еще это единственное место, куда Тревор отказался бы перебраться. Он ненавидел большие города, а своего брата презирал еще больше.

– Извини, – уже мягче произнес Тревор. Он взял меня за руку и притянул к себе, снова обхватив ладонью мой затылок. – Просто я люблю тебя, и мне не нравится такой расклад. Мы созданы друг для друга, Рика. Мы всегда были единым целым.

Единым целым? Нет.

Тревор не заставлял мое сердце колотиться так сильно, будто я неслась на проклятых американских горках. Он не являлся мне во снах, не о нем, проснувшись, вспоминала я сразу.

Он не тревожил меня.

Заправив волосы за уши, я заметила, как взгляд Тревора устремился к моей шее. Однако парень быстро отвел глаза. Полагаю, шрам делал меня не идеальной.

– Брось, – продолжил убеждать Тревор, прислонившись своим лбом к моему. – Тебе хорошо со мной, разве не так? Я милый, и всегда готов помочь тебе.

– Тревор. – Я тщетно пыталась высвободиться из его хватки.

Вдруг рот Тревора накрыл мой; запах его одеколона обжег ноздри, его руки обвили мою талию.

Упершись кулаками ему в грудь, я пихнула его и разорвала поцелуй.

– Тревор, – тихо прорычала я. – Прекрати.

– Я обеспечиваю тебя всем, в чем ты нуждаешься, – огрызнулся он, рассердившись, и припал губами к моей шее. – Ты знаешь, что мы будем вместе.

– Тревор! – Надавив изо всех сил, я наконец-то оттолкнула его. Отпустив меня, Тревор отступил.

Я сразу же попятилась назад.

– Рика. – Тревор потянулся ко мне, но я отшатнулась от него.

Парень опустил руку, покачав головой.

– Ладно, – презрительно ухмыляясь, процедил Тревор. – Тогда уезжай. Заведи новых друзей, оставь все позади, но твои демоны все равно последуют за тобой. От них не убежать.

Злобно глядя на меня, он пригладил волосы, затем поправил галстук и вышел из оранжереи.

Пока я смотрела в окно ему вслед, чувствовала, как в груди закипает ярость. Что, черт возьми, это значит? Меня здесь ничто не удерживало, и я не пыталась сбежать. Я просто хотела свободы.

Возвращаться в толпу гостей я была не в состоянии. Мне не хотелось расстраивать миссис Крист, улизнув с вечеринки ее сына, но желание провести здесь последние часы перед отъездом тоже пропало. Я хотела побыть со своей мамой.

Приняв это решение, я повернулась, чтобы уйти, однако вдруг подняла взгляд и застыла на месте.

В животе все перевернулось, и я мгновенно утратила способность дышать.

Дерьмо.

В тьме зимнего сада в одном из мягких кресел сидел Майкл. Он смотрел мне в глаза и выглядел при этом до жути спокойно.

Майкл. Тот, который не был милым. Тот, от которого я ничего хорошего не видела.

Мою гортань сдавило; я хотела сглотнуть, но не могла пошевелиться. Я просто пялилась на него, будто парализованная. Он был здесь с того момента, как я вошла в зимний сад? Все это время?

Майкл откинулся на спинку тяжелого кресла, тень от деревьев практически скрывала его. Одной рукой парень придерживал баскетбольный мяч на своем бедре, вторую положил на подлокотник, а в пальцах сжимал пивную бутылку.

Сердце забило сильно, до боли. Что он здесь делает?

Все еще наблюдая за мной, Майкл поднес горлышко бутылки к губам. На долю секунды я опустила глаза, мои щеки вспыхнули от стыда.

Он видел весь эпизод с Тревором. *Проклятье.*

Снова подняв ресницы, я позволила взгляду скользнуть по его светло-каштановым волосам, уложенным так, словно его должны были снимать для обложки модного журнала, опуститься к орехового цвета глазам. Сейчас в полумраке они казались темнее, чем на самом деле, а благодаря их пронизывающему взгляду из-под прямых, скошенных бровей, Майкл выглядел устрашающе. На его полных губах не было ни намека на улыбку. И кресло казалось крошечным для его рослой фигуры.

Он был в черных брюках, черном пиджаке и белой рубашке с расстегнутым воротником. Без галстука – как обычно, Майкл делал то, что хотел.

Все, что было доступно окружающим, – его облик. Производимое им *впечатление*. Думаю, даже родители не знали, что таилось в глубине этих глаз.

Майкл поднялся, бросил мяч на сиденье и, не выпуская меня из поля зрения, двинулся в мою сторону. По мере приближения он словно вырастал. Неудивительно при росте метр девяносто три. Он был строен, но мускулист. Рядом с ним я чувствовала себя маленькой. Во многих смыслах. Похоже, Майкл целенаправленно шел ко мне. Мое сердце трепыхалось в груди; я прищурилась, собираясь.

Но он не остановился.

Когда Майкл прошел мимо, до меня донесся едва уловимый аромат его геля для душа. Я

оглянулась. Не произнеся ни слова, он вышел наружу. В груди заныло от боли.

Закусив губы, я попыталась побороть жгучую волну слез, подступившую к глазам.

Однажды Майкл вдруг заметил меня. Как-то вечером три года назад он что-то увидел во мне, и ему это понравилось. Но, только огонь начал разгораться, готовый вспыхнуть ярким пламенем, как все угасло. Ярость и жар не получили выхода.

Я сорвалась с места и, промчавшись через дом, снова оказалась в холле и выскочила наружу через парадную дверь. И пока я шла к своей машине, каждая клеточка в моем теле пылала и бурлила от ярости.

За исключением той единственной ночи, Майкл всегда делал вид, что меня рядом нет, а если и разговаривал со мной, то резко и нехотя.

Сглотнув ком, образовавшийся в горле, я забралась в машину. Я надеялась, что не увижу Майкла в Меридиан-Сити. Надеялась, что наши пути никогда не пересекутся, и я больше о нем не услышу.

Интересно, знал ли вообще Майкл о моем переезде? Хотя, какая разница. Даже находясь в одном доме, мы будто на разных планетах обитали.

Машина заурчала, а из колонок зазвучала песня *37 Stitches* группы *Drowning Pool*. Я быстро набрала скорость, оказавшись в конце длинной подъездной дорожки, нажала на кнопку, чтобы открыть ворота, и выехала на дорогу. До моего дома всего несколько минут пешком. За свою жизнь я множество раз преодолевала этот короткий путь.

Я заставляла себя делать глубокие вдохи, стараясь успокоиться. *Двенадцать часов*. Завтра я все оставлю позади.

Высокий каменный забор, окружавший всю территорию поместья Кристов, сменился росшими на обочине деревьями. Меньше чем через минуту ночная мгла начала отступать перед светом газовых фонарей на границе нашего участка. Свернув влево, я нажала еще одну кнопку на солнцезащитном козырьке и направила «Теслу» в свои ворота. Вдали виднелась неярко освещенная круговая подъездная дорожка с огромным мраморным фонтаном в центре.

Припарковавшись перед домом, я поспешила к входной двери. Мне хотелось забраться в постель и не просыпаться до завтра.

Вдруг подняв взгляд, я поначалу не поверила собственным глазам, заметив в окне своей спальни горящую свечу.

Что?

Меня не было дома с утра. И я точно не оставляла горящую свечу цвета слоновой кости в защитном стеклянном подсвечнике.

Открыв парадную дверь, я вошла внутрь.

– Мама? – позвала я.

Немногим ранее она прислала мне эсэмэску, сказав, что ложится спать, но ее довольно часто мучила бессонница. Возможно, мама еще не уснула.

Ноздри заполнил знакомый аромат сирени – моя мать любила украшать дом букетами свежих цветов. Я окинула взглядом просторный холл – в темноте белый мраморный пол казался серым. Потом посмотрела вверх, но на всех трех этажах царила жутковатая тишина.

– Мам?

Обогнув белую балюстраду, я побежала на второй этаж и повернула налево. Звук моих шагов затих, как только я ступила на устлавший паркетный пол кремово-голубой ковер.

Медленно открыв дверь, я осторожно прокралась в мамину комнату. Здесь было темно,

горел только свет в ванной, который она всегда оставляла включенным. Мамино лицо было повернуто к окну, и я подошла поближе. Ее светлые волосы рассыпались по подушке, протянув руку, я убрала несколько прядей с ее лица.

Мерные движения груди свидетельствовали о том, что она спала. Я посмотрела на прикроватную тумбочку: полдюжины пузырьков с таблетками. Что мама приняла на сей раз и сколько? Переведя взгляд обратно на нее, я нахмурилась.

Доктора, реабилитация на дому, терапия... Со дня папиной смерти прошло уже несколько лет, но ни один метод не принес результата. Моя мать методично убивала себя, утопая в горе и депрессии.

К счастью, Кристи всегда были рядом. Именно поэтому мне отвели собственную комнату в их доме. Мистер Крист был моим опекуном со стороны моего отца; ему предстояло управлять всем до тех пор, пока я не окончу колледж, а миссис Крист взяла на себя роль второй матери для меня.

Я испытывала бесконечную благодарность за их поддержку и заботу в течение столь долгого времени, однако сейчас... была готова освободить их от этого. Я была готова к тому, чтобы люди перестали обо мне заботиться.

Я вышла из спальни, тихо закрыла за собой дверь и направилась в свою комнату двумя дверями дальше по коридору.

Едва переступив порог, сразу же посмотрела на свечу у себя на подоконнике и с замирающим сердцем огляделась по сторонам. Никого.

Ее зажгла мама? Наверное так. Наша домработница сегодня взяла выходной, поэтому сюда больше никто не мог зайти.

Прищурившись, я осторожно приблизилась к окну. Затем мой взгляд упал на узкий деревянный ящик, лежавший на маленьком круглом столике возле свечи.

В душе зародилось смутное беспокойство. Тревор оставил мне подарок?

Хотя, полагаю, это могли сделать мама или миссис Крист.

Я сняла крышку, отложила ее в сторону, и среди волокон рафии блеснул грифельно-серый металл, украшенный искусным орнаментом.

Мои глаза округлились. Догадавшись, что там найду, я мгновенно запустила руку в ящик. Пальцы сжались вокруг рукоятки. Доставая тяжелый кинжал из дамасской стали, я улыбнулась и покачала головой, все еще не веря тому, что видела.

— Ого.

Кинжал был с черной рукояткой и бронзовой гардой. Крепче сжав его в руке, я подняла лезвие, чтобы рассмотреть плавные линии и замысловатую резьбу.

Черт, откуда он взялся?

Я любила кинжалы и мечи с тех пор, как в восьмилетнем возрасте занялась фехтованием. Мой отец всегда твердил, что шесть аристократических искусств не только бессмертны, но и полезны. Шахматы научат меня стратегии, фехтование познакомит с человеческой природой и научит самозащите, а танцы помогут познать свое собственное тело. Все эти навыки были необходимы всесторонне развитому человеку.

Все еще сжимая рукоятку, я вспомнила первый раз, когда папа вложил мне в руки фехтовальную рапиру. Ничего красивее я в жизни не видела. Я провела пальцем по шраму на шее, внезапно снова почувствовав себя ближе к отцу.

Кто оставил этот кинжал?

Снова заглянув в ящик, я достала оттуда небольшой лист бумаги, содержащий всего

одну строчку, написанную черными чернилами.

Бойся гнева терпеливого человека.

– Что? – пробормотала я, нахмурившись и ничего не понимая.

Что это значит?

И тут, подняв глаза, я охнула, выронив из рук и кинжал, и записку.

Я перестала дышать. Сердце пыталось вырваться из груди.

Перед моим домом плечом к плечу стояли трое мужчин и смотрели на меня.

– Какого черта? – прошептала я тихо, пытаюсь понять, что происходит.

Это какая-то шутка?

Мужчины стояли совершенно неподвижно. У меня мороз по коже пробежал от их пристальных взглядов.

Что они там делают?

Все трое были в джинсах и черных армейских сапогах. Всматриваясь в темную пустоту их глаз, я стиснула зубы, стараясь сдержать колотившую меня дрожь.

Маски. Черные толстовки и маски.

Я покачала головой. *Нет*. Быть не может, что это они. Это какая-то шутка.

Самый высокий стоял слева – правая сторона его серой, словно металлической, маски была изуродована следами от когтей.

Тот, что посередине, смотрел на меня из-за черно-белой маски с красной полосой, вертикально пересекавшей левую сторону лица, также истерзанного и деформированного.

А черная маска мужчины, стоявшего справа, практически сливалась с его толстовкой, так, что даже расположение глаз было не определить. Именно из-за него у меня в груди все содрогнулось.

Попытившись назад, подальше от окна, я попыталась перевести дух, после чего бросилась к стационарному телефону. Нажав «единицу», стала ждать ответа из офиса службы безопасности, расположенного в нескольких минутах езды от нашего дома.

– Миссис Фэйн? – послышался в трубке мужской голос.

– Мистер Фергюсон? – выдохнула я, снова подкравшись к окнам. – Это Рика. Не могли бы вы прислать машину к...

Я умолкла, заметив, что подъездная дорожка уже опустела. Они ушли.

Что за...

Быстро оглядев пространство перед домом, я подошла практически вплотную к столику у окна и нагнулась, чтобы посмотреть, стоят ли все трое у нашего крыльца. Куда они делись, черт возьми?

Я внимательно прислушалась в попытке уловить любые признаки постороннего присутствия в доме, но везде по-прежнему было тихо.

– Мисс Фэйн? – обратился ко мне мистер Фергюсон. – Вы все еще на линии?

Я открыла рот и произнесла, запинаясь:

– Я... кажется, я что-то увидела... на улице, перед моими окнами.

– Мы сейчас же высылаем машину.

– Спасибо, – поблагодарила я и, не отрывая взгляда от окна, положила трубку.

Это не они. Быть такого не может.

Но эти маски. Кроме них, такие маски никто не носил.

Зачем им сюда приходить? Зачем им сюда приходить спустя три года?

Глава 2

Эрика

Три года назад

– Ной? – Я привалилась к стене возле личного шкафчика моего лучшего друга, пока тот доставал учебники для следующего урока. – У тебя уже есть пара для Зимнего бала?

Ной поморщился.

– Бал состоится только через два месяца, Рика.

– Знаю. Я зондирую почву, пока шансы еще велики.

Захлопнув шкафчик, приятель улыбнулся и зашагал по коридору, направляясь на занятие.

– Значит, приглашаешь на свидание? – поддразнил меня Ной, состроив нахальную гримасу. – Я знал, что ты всегда меня хотела.

Я закатила глаза, следуя за ним – наши кабинеты располагались в одном направлении.

– Может, не будешь все еще больше осложнять?

Но он лишь фыркнул.

Зимний бал – это что-то вроде бала Сэди Хоукинс, куда девушки приглашают парней. Я хотела пойти по безопасному пути, пригласив друга.

Ученики суетливо проносились мимо нас, спеша на уроки. Сжимая ремешок свисавшей с плеча сумки, я схватила Ноя за руку, остановила его и попросила снова:

– Пожалуйста?

Он нервно прищурился.

– Ты уверена, что Тревор не надерет мне задницу? Судя по тому, как он за тобой волочится, я удивлен, что на тебя еще не установили GPS-маячок.

Верно подмечено. Тревор разозлится, если я не приглашу его. Но я хотела только дружбы, а он желал большего. Мне не хотелось вводить его в заблуждение.

Полагаю, я могла бы списать свою незаинтересованность в Треворе на то, что знала его всю свою жизнь – все в нем было таким привычным, он был почти как член семьи, – однако его старшего брата я тоже знала всю свою жизнь, а мои чувства к нему были далеко не родственными.

– Ну же. Будь другом, – продолжала уговаривать я, подтолкнув Ноя в плечо. – Ты мне нужен.

– Нет, не нужен. – Ной остановился возле моего кабинета, развернулся и пристально посмотрел на меня. – Рика, если не хочешь приглашать Тревора, пригласи кого-нибудь другого.

Вздохнув, я отвела взгляд, уже устав от этого разговора.

– Ты зовешь меня, потому что так ничем не рискуешь, – рассуждал приятель. – Ты красивая. Любой парень с удовольствием бы принял твое приглашение.

– Разумеется, принял бы. – Я саркастично улыбнулась. – Значит, скажи «да».

Ной закатил глаза, покачав головой.

Ему нравилось рассуждать о мотивах моих поступков и делать выводы. Почему я ни с кем не встречалась. Или почему, по его мнению, сторонилась тех или иных вещей. Каким бы хорошим другом ни был Ной, я хотела, чтобы он перестал так делать. Мне просто было

некомфортно.

Подняв руку, я нервно потерла шею... тонкий бледный шрам, который получила в тринадцать лет.

В аварии, унесшей жизнь моего отца.

Заметив, как Ной за мной наблюдает, я опустила руку, прекрасно зная, о чем он подумал.

Шрам длиной около пяти сантиметров пересекал мою шею слева. Хотя он со временем стал менее заметным, мне постоянно казалось, что в первую очередь люди обращали внимание именно на него. Мне всегда задавали вопросы, мои друзья и родные смотрели на меня с жалостью, не говоря уже об обидных комментариях девчонок, насмеявшихся надо мной в средних классах. Постепенно я начала воспринимать его, будто какой-то огромный рудимент, постоянно напоминавший о себе.

– Рика, – Ной заговорил тише, глядя на меня с нежностью в карих глазах, – детка, ты красавица. Длинные белокурые волосы, ноги, которые ни одного парня в этой школе не оставят равнодушным, самые красивые в городе голубые глаза. Ты прекрасна.

В эту минуту прозвенел звонок. Переминаясь с ноги на ногу в своих балетках, я крепче сжала ручку сумки.

– А ты мой любимый друг, – возразила я. – Я хочу пойти с тобой. Ясно?

Он вздохнул. На его лице появилось выражение, явно говорившее, что он принял поражение. Я победила, но изо всех сил старалась сдержать улыбку.

– Ладно, – проворчал Ной. – Это свидание. – После этого, кивнув мне, отправился на урок английского.

Я расплылась в улыбке – нервозность как рукой сняло. Конечно, я лишила Ноя многообещающего вечера с другой девушкой, поэтому мне предстояло как-то загладить свою вину.

Войдя в класс, где проходил урок алгебры, я выбрала место в первом ряду, повесила сумку на спинку стула и выложила на парту учебник. Моя подруга Клаудия плюхнулась на соседний стул. Встретившись со мной взглядом, она подмигнула.

Взяв листок бумаги, оставленный на каждой парте мистером Фитцпатриком, я быстро написала на нем свое имя. Пятничный урок всегда начинался с теста, так что порядок действий был уже отработан.

В класс ворвались опоздавшие: юбки девочек в зелено-синюю клетку развевались не по школьному, галстуки у большинства парней уже были ослаблены. Учебный день подходил к концу.

– Вы слышали новости? – произнес кто-то позади нас. Резко оглянувшись, я увидела склонившуюся над партой Габриэль Оуэнс.

– Какие новости? – уточнила Клаудия.

Габриэль просто лопалась от радости.

– Они здесь, – прошептала она.

Не понимая, о чем речь, я перевела взгляд с Габриэль на Клаудию и обратно.

– Кто здесь?

Но тут раздался громогласный голос вошедшего в кабинет мистера Фитцпатрика.

– Всем занять свои места!

Мы с Клаудией и Габриэль мгновенно замолчали и, выпрямившись, повернулись лицом к доске.

– Пожалуйста, сядьте, мистер Доусон, – продолжал учитель, подходя к своему столу и

обращаясь к парню в последнем ряду.

Они здесь? Я откинулась на спинку стула, пытаюсь сообразить, кого же Габриэль имела в виду. Однако затем, подняв глаза, заметила, как к мистеру Фитцпатрику подбежала девушка и вручила ему записку.

– Спасибо, – поблагодарил он, расправляя листок.

Пока учитель читал, я наблюдала за ним, отмечая, как расслабленное выражение на его лице сменилось обеспокоенным – мужчина поджал губы, нахмурился.

Что происходит?

Они здесь. Что это..

Вдруг мои глаза округлились, а внутри все затрепетало.

ОНИ ЗДЕСЬ. Открыв рот, я быстро втянула воздух. Меня бросило в жар, отчего кожа покрылась мурашками. Бабочки запорхали в животе. Я стиснула зубы, сдерживая рвавшуюся на волю улыбку.

Он здесь.

Я медленно подняла глаза к часам – почти два.

Сегодня тридцатое октября, канун Хэллоуина.

Ночь Дьявола.

Они вернулись. *Но зачем?* Ведь они окончили школу... больше года назад, так почему сейчас?

– Пожалуйста, не забудьте подписать свои работы, – проинструктировал мистер Фитцпатрик с резкими нотами в голосе, – и решите эти три уравнения. – Не теряя времени, он включил проектор, и на интерактивной доске появились задачи. – Когда закончите, переверните листы. У вас десять минут.

Я сжала в пальцах карандаш. Все мое тело буквально гудело от нервного предвкушения, пока я пыталась сконцентрироваться на первом уравнении с квадратичными функциями.

Только давалось это чертовски трудно. Я снова посмотрела на часы. *В любую минуту...*

Склонив голову, я моргнула, заставляя себя сфокусироваться на задании. Мой карандаш даже деревянную столешницу царапал через листок.

– Найдите вершину параболы, – прошептала я себе под нос.

Быстро решая задачи, сразу же переходила от одного пункта к другому, потому что знала: стоит мне остановиться хоть на секунду, и я отвлекусь.

Если координаты вершины параболы... Дальше.

Графиком квадратичной функции является парабола, ветви которой направлены вверх, если...

Я продолжала работать. Справившись с первой и второй задачами, уже перешла к третьей, как вдруг услышала тихую музыку и моментально замерла.

Мой карандаш завис над бумагой, в то время как приглушенные гитарные рифы зазвучали из школьного громкоговорителя. Звук становился все громче и громче. Я уставилась на свой листок, а в груди уже разгорался огонь.

Кабинет заполнился шепотом, который сменился радостными смешками.

Тихое вступление уступило место неистовому натиску ударных и гитар. Быстрая, острая, волнительная мелодия. Я крепче сжала карандаш. Песня *The Devil In I* группы *Slipknot* загремела на весь класс, да и на всю школу, полагаю.

– Я же вам сказала! – выпалила Габриэль.

Вскинув голову вверх, я увидела, как мои одноклассники, подскочив со своих стульев,

ринулись к двери.

– Они действительно здесь? – Чей-то голос уже срывался на визг.

Все столпились у выхода, выглядывая в маленькое окошко в двери и пытаясь хотя бы мельком посмотреть на шествие по коридору. Я же осталась на месте, несмотря на адреналин, бушевавший в моем теле.

Мистер Фитцпатрик испустил тяжелый вздох, сложил руки на груди и отвернулся, без сомнения, дожидаясь завершения этой вакханалии.

Музыка гремела, восторженные возгласы учеников тоже не стихали.

– Где... Ох, вот они! – выкрикнула девушка.

Я слышала доносившийся из коридора грохот, словно кто-то бил кулаками по металлическим личным шкафчикам. Все ближе и ближе.

– Дайте посмотреть! – возмутился еще один ученик, расталкивая остальных.

Другая девушка встала на цыпочки.

– Отойдите! – Она попыталась протиснуться ближе к окошку.

Но потом все внезапно попятилось назад. Двери распахнулись, и мои одноклассники расступились, будто рябь, пробежавшая по поверхности озера.

– Ох, черт, – прошептал какой-то парень.

Толпа медленно отступала, кто-то вернулся на свои места, остальные предпочли замереть у входа. Я сжала карандаш обеими руками. У меня в животе все перевернулось, словно описав дугу на американских горках, пока я наблюдала, как виновники переполоха неспешно, с пугающей невозмутимостью переступили через порог кабинета.

Они здесь. Четыре Всадника.

Любимые сыновья Тандер-Бэй. Парни учились в нашей школе и окончили ее, когда я перешла в девятый класс. Все четверо потом поступили в разные университеты. Они были старше меня на несколько лет. Хотя ни один из них не подозревал о моем существовании, я знала об этих парнях практически все. Они медленно вошли в класс, заполнив помещение от одной стены до другой, где на полу меркли солнечные лучи, сменявшиеся тенью.

Дэймон Торренс, Кай Мори, Уилл Грэйсон III и – мой взгляд устремился к кроваво-красной маске, скрывавшей лицо того, кто всегда держался чуть впереди, – Майкл Крист, старший брат Тренора.

Повернув голову влево, он дернул подбородком в сторону задней части комнаты. Ученики расступились, провожая взглядами парня, шагнувшего вперед. Его губы растянулись в счастливой улыбке, несмотря на старания ее сдержать.

– Киан, – шутливым тоном окликнул его другой парень, хлопнув первого по спине, когда тот проходил мимо, чтобы присоединиться к Всадникам. – Повеселись. Не забудь про презервативы.

Кто-то засмеялся, а несколько девушек нервно заерзали на своих местах, перешептываясь и улыбаясь друг другу.

Киан Матерс, который, как и я, только перешел в старшую школу, один из наших лучших баскетболистов, подошел к парням. Тот, что был в белой маске с красной полосой, закинул руку ему на шею и вывел за дверь.

Они забрали еще одного ученика, Малика Крамера. Всадник в черной маске тоже утащил его в коридор вслед за первым, и вся компания, наверное, отправилась собирать игроков из других кабинетов.

Я следила за Майклом. За тем, как он наполнял своим присутствием кабинет. И его

размеры были тут абсолютно ни при чем. Я с силой зажмурилась, ощущая, как под кожей разливался жар.

Все, что касалось Всадников, всегда провоцировало во мне такое чувство, будто я ходила по натянутому канату. Сместить баланс хоть на волосок, ступай слишком напористо или, наоборот, слишком неуверенно, и рухнешь вниз, исчезнешь с их радаров и больше никогда не вернешься.

Их власть держалась на двух вещах: у них имелись последователи, а еще им на все было наплевать. Люди преклонялись перед ними, я в том числе.

Однако в отличие от других школьников, которые брали с Всадников пример, следовали за ними или заполняли ими свои фантазии, мне просто было любопытно: каково было бы стать такой, как они. Эти парни были недосыгаемы, они внушали восхищение, и что бы они ни сделали, сомнению это не подвергалось. Я хотела того же.

Хотела подняться выше неба.

– Мистер Фитцпатрик? – Габриэль Оуэнс не спеша пробиралась к выходу, ее подруга следом за ней. В руках у обеих были их сумки. – Нам нужно к медсестре. Увидимся в понедельник! – Проскользнув между Всадниками, девушки скрылись за дверью.

Я перевела взгляд на учителя, гадая, почему он просто позволил им уйти. Они явно не к медсестре собирались. Они хотели уйти с парнями.

Но никто – даже мистер Фитцпатрик, – не пытался бросить Всадникам вызов.

Всадники не только правили учениками и городом, когда учились здесь, они к тому же господствовали на спортивной площадке, и за четыре года старшей школы редко проигрывали.

Однако после их ухода команда утратила былую славу. Прошлый год обернулся для Тандер-Бэй унижительной катастрофой. Двенадцать проигрышей из двадцати игр. Все были сыты этим по горло. Чего-то не хватало.

Полагаю, именно поэтому Всадники вернулись. Их вызвали домой из колледжей на один уикенд, чтобы они вдохновили команду или сделали что-нибудь, чтобы подбодрить ребят и вернуть в строй перед началом сезона.

Как бы учителя вроде мистера Фитцпатрика не противились подобной дедовщине, она определенно помогала сплотить команду во времена учебы Майкла и его товарищей. Так почему бы не попробовать, а вдруг это опять сработает?

– Все по местам! А вы, мальчики, двигайте дальше, – сказал мистер Фитцпатрик Всадникам.

Чувство эйфории наполнило меня. Я опустила подбородок, сомкнула веки. Голова шла кругом.

Да, вот чего не хватало.

Вновь открыв глаза, я увидела пару длинных ног в черных потертых джинсах, промелькнувшую мимо моей парты и остановившуюся у окна.

Опасаясь, что выражение моего лица выдаст то, что творилось у меня в груди, я сидела, уставившись в парту. Он, скорее всего, лишь оглядывал класс, проверяя, есть ли тут еще члены баскетбольной команды.

– Нашел кого-то еще? – спросил один из парней.

Однако Майкл промолчал. Он просто стоял надо мной. Что он задумал?

Не поднимая головы, я посмотрела вверх и заметила его опущенные вдоль боков руки со слегка согнутыми пальцами. Мне даже удалось разглядеть венку на тыльной стороне его

сильной кисти. Внезапно показалось, будто в кабинете стало слишком тихо, отчего мне вдруг стало страшно, и я затаила дыхание.

Почему он все еще здесь стоит?

Я медленно подняла взгляд еще выше и моментально напряглась, увидев обращенные на меня золотисто-ореховые глаза.

Гадая, не пропустила ли я что, покрутила головой. Почему Майкл смотрел на меня?

От его злобной красной маски – реплики обезображенных масок из видеоигры «Армия Двух», – у меня задрожали колени.

Я всегда его боялась. Этот страх вызывал во мне трепет и возбуждал.

Напрягая мышцы, я сжала бедра вместе и ощутила пульсацию между ног. Там, где чувствовала пустоту лишь тогда, когда он оказывался рядом, но все же недостаточно близко.

Мне это нравилось. Мне нравилось бояться.

Окружающие выжидательно молчали. Майкл слегка склонил голову набок, разглядывая меня. О чем он думал?

– Ей всего шестнадцать, – подал голос мистер Фитцпатрик.

Майкл еще целую секунду смотрел мне в глаза, после чего обернулся к мистеру Фитцпатрику.

Мне было всего шестнадцать – во всяком случае, до следующего месяца, – а значит, меня не могли взять с собой. Возраст баскетболистов значения не имел, но только совершеннолетним девушкам разрешалось присоединяться к их компании, и территорию школы эти девушки покидали добровольно.

Да парни все равно бы меня не позвали. Мистер Фитцпатрик ошибся.

Учитель сердито смотрел на Майкла, лица которого я не видела (он ведь отвернулся), но сделала вывод, что от его взгляда мистер Фитцпатрик разнервничался. Он опустил глаза, моргнул и попятился.

Снова обернувшись, Майкл еще раз посмотрел на меня. По моей спине скатилась капелька пота.

Затем парень вышел из класса. Кай, который, как мне было известно, носил серебряную маску, последовал за ним. И дверь снова захлопнулась.

Черт побери, что все это значило?

Со всех сторон слышался шепот. Краем глаза я увидела, что Клаудия повернулась ко мне. Взглянув на нее, я заметила вопросительно приподнятые брови, но ничего ей не сказала, вернувшись к своему тесту. Понятия не имею, почему Майкл так смотрел на меня. В последний раз мы виделись летом, когда он ненадолго вернулся домой из колледжа. Только даже тогда он не обращал на меня внимания, как обычно.

– Ладно! – гаркнул мистер Фитцпатрик. – Все за работу. Сейчас же!

Воодушевленное жужжание стихло до шепота, ученики постепенно возвращались к своим заданиям. Музыку, которая уже напоминала отдаленный гул, выключили. Я дала волю сдерживаемой улыбке в первый раз с того момента, как пришла на урок.

Сегодня будет царить хаос. Ночь Дьявола – это не просто ритуал дедовщины. Она особенная. Парни соберут игроков из всех классов, отвезут их в тайное место, устроят им небольшую взбучку и накачают спиртным, а позже... Всадники устроят погром и превратят целый город в свою игровую площадку.

В прошлом году без них было скучно, однако все знали, что сегодня покою наступит конец. Начиная с этой самой минуты, пока ребята и несколько девушек рассаживались по

машинам на стоянке. Сомнений не было.

Я отняла свой карандаш от бумаги. Нога отбивала нервный ритм. Мое дыхание участилось.

Мне тоже хотелось уйти с ними.

Жар в груди уже начал остывать, а в голове все постепенно прояснялось, будто я спустилась с небес на землю.

Всего через минуту я буду чувствовать себя так же, как перед началом урока: никчемной, холодной, ничем не примечательной.

После занятий я вернусь домой, проверю, как мама, переоденусь, потом отправлюсь в гости к Кристам. Привычная рутина, придерживаться которой я начала почти сразу после папиной смерти. Иногда я оставалась на ужин в их доме, иногда уходила к себе, чтобы поужинать с мамой, если она была в настроении.

После этого я лягу спать, стараясь не думать о том, как один брат с каждым днем все настойчивей пытался меня завоевать, и одновременно отрицая то, что пробуждалось внутри, когда второй брат находился рядом.

Смех и крики донеслись с улицы через окна. Я замерла, перестав топать ногой.

К черту.

Взяв свой учебник, я вытащила из-под парты сумку и протянула все это Клаудии.

– Возьми это к себе домой, – прошептала я подруге. – Я заберу на выходных.

Она сконфуженно сдвинула брови.

– Чт...

Не дослушав ее, я вылезла из-за парты и направилась к учителю.

– Мистер Фитцпатрик? – Я остановилась возле его стола, сцепив руки за спиной. – Могу я воспользоваться уборной, пожалуйста? Я выполнила задание, – тихим голосом солгала я.

Едва посмотрев на меня, он кивнул и отмахнулся. Да, я из таких учениц. *Ох, Эрика Фэйн? Та скромница, которая всегда соблюдает дресс-код и добровольно вызывается работать бесплатно в буфете на спортивных мероприятиях? Хорошая девочка.*

Я направилась напрямик к двери и, ни секунды не колеблясь, вылетела из класса.

К тому моменту, когда учитель поймет, что я не вернусь, меня уже здесь не будет. И даже если это грозит мне большими неприятностями, останавливать меня было поздно. Что сделано, то сделано. С последствиями столкнусь в понедельник.

Выбежав из здания, я заметила за углом слева несколько внедорожников и пикапов. Я не собиралась спрашивать, можно ли мне поехать, или сообщать кому бы то ни было о своем присутствии. Надо мной либо посмеются, либо погладят по головке и отправят обратно на урок.

Нет. Меня даже не увидят.

Подбежав к группе автомобилей, я увидела черный «Мерседес» G-класса, принадлежавший Майклу, незаметно пробралась к нему и спряталась сзади.

– По машинам их! – крикнул кто-то.

Выглянув из-за «мерседеса», сразу заметила Дэймона Торренса, сдвинувшего свою черную маску на макушку. Лавируя между машинами, он бросил бутылку пива парню, сидевшему в кузове пикапа. Темные волосы Дэймона, прикрытые маской, были зачесаны назад. От моего внимания не ускользнули его высокие скулы и все такие же поразительные черные глаза. Он был красив.

Однако все остальное в нем мне не нравилось. Парни заканчивали школу, когда я только

перешла в девятый класс, и мне было мало что известно об их манере поведения в школе, но я видела Дэймона у Кристов достаточно часто, чтобы понять – с ним что-то не так. Майкл держал его на длинном поводке, но все-таки на поводке, и тому имелись убедительные причины. Он меня пугал.

Этот страх отличался от страха перед Майклом, который мне нравился.

На данный момент у машин уже собралось человек двадцать пять, включая баскетбольную команду и нескольких девушек. Занятия закончатся через час, а значит, еще больше людей отправится на их поиски, чтобы примкнуть к вечеринке.

– Куда мы поедem? – спросил один из парней, глядя на Дэймона.

Но вперед выступил Уилл Грэйсон, который, проходя мимо, хлопнул Дэймона по плечу.

– Туда, где никто не услышит ваших криков, – ответил он.

Ухмыльнувшись, Уилл открыл дверцу «Форда Раптор», поднялся на подножку и, держась за дверь, посмотрел на кого-то поверх крыши автомобиля и головы Дэймона. В руке он держал белую маску с красной полосой. Его каштановые волосы были уложены в невысокий ирокез, соблазнительные зеленые глаза озорно сияли.

Я опять выглянула из-за машины и увидела Кая, тоже сдвинувшего свою серебряную маску на макушку, и Майкла, лицо которого до сих пор было скрыто под его маской.

– Эй, ты видел Кайли Халперн? – спросил Уилл. – Проклятье, какие ноги! Этот год пошел ей на пользу.

– Да, я скучаю по старшеклассницам, – ответил Дэймон, открыв пассажирскую дверь «Раптора». – Они всегда на все согласны.

Менее чем в полутора метрах от меня Майкл открыл заднюю дверцу своего «Мерседеса» и закинул в салон спортивную сумку.

Я сжала кулаки, вдруг ощутив, что решимость покидает меня. *Черт, что я творю? Я не должна этого делать.* Я влипну в неприятности или в какую-нибудь постыдную ситуацию.

– Майкл? – окликнул Уилл. – Ночь будет длинная. Тебе кто-нибудь приглянулся?

– Возможно, – ответил он низким голосом.

Затем послышался чей-то тихий смех. Думаю, это был Кай.

– Чувак, беру тебя на слабо, – бросил он с вызовом, будто что-то знал. – Она красотка, но я бы подождал до ее совершеннолетия.

– Попытаюсь, – сказал Майкл. – Ей этот год тоже очень пошел на пользу. Не замечать ее становится все труднее.

– Парни, вы о ком говорите? – встрял в разговор Дэймон.

– Ни о ком, – внезапно выйдя из себя, огрызнулся Майкл.

Покачав головой, я решила не задумываться об услышанном. Мне нужно было спрятаться, пока меня не заметили.

– Сажайте всех по машинам, – распорядился Майкл.

Я глубоко вздохнула. Потянув за дверную ручку, услышала щелчок.

Снова мельком глянув на ребят, я быстро нырнула в салон. Захлопнув за собой дверцу, я понадеялась, что в суматохе они ничего не слышали, пока компания рассаживалась по остальным машинам.

Я не должна этого делать.

Конечно, я годами наблюдала за этой четверкой. Впитывала в себя их разговоры и манеры, отмечала мелочи, на которые другие не обращали внимания, но никогда не преследовала их.

Это первая или вторая стадия сталкерства? *О, Господи.* Я закатила глаза, не желая даже думать об этом.

– Поехали! – крикнул Кай. Хлопнули автомобильные дверцы.

– Встретимся на месте! – отозвался Уилл.

Машина покачнулась. К моему недовольствию, несколько человек забралось и в «гелендваген» Майкла.

Затем, одна за другой захлопнулись четыре двери. Тихий салон наполнился смехом и подтруниваниями парней.

Внедорожник ожил, завибрировал подо мной. Перевернувшись на спину, я положила голову на пол. Не знаю, стоило ли мне порадоваться тому, что меня не заметили, или бояться того, что я не имела ни малейшего представления, в какую авантюру ввязалась.

Глава 3

Эрика

Наши дни

– Сюда, мисс Фэйн. – Мужчина улыбнулся и достал связку ключей, провожая меня к лифтам. – Меня зовут Форд Паттерсон, я один из комендантов.

Он протянул руку, и мы обменялись рукопожатием.

– Приятно познакомиться, – ответила я.

Следуя за женщиной, я изучала лобби моего нового дома – жилого комплекса «Делькур». В двадцатидвухэтажной башне в Меридиан-Сити размещались и квартиры, и пентхаусы. Даже будучи ниже некоторых соседних строений, «Делькур» все равно выделялась на их фоне. Абсолютно черного цвета с золотой отделкой здание являло собой произведение искусства. Роскошный внутренний декор ничуть не уступал фасаду. Мне не верилось, что теперь и я жила здесь.

– Вам на двадцать первый этаж, – уточнил мистер Паттерсон, остановившись у лифта и нажав кнопку вызова. – Оттуда открывается потрясающий вид. Вы останетесь довольны.

Сгорая от нетерпения, я сжала ремешок сумки, пересекавший мою грудь. Что может быть лучше – проснуться утром и увидеть огромный город, здания, достигающие до небес, и миллионы людей, спешащих на работу, спешащих жить.

Из-за света, шума и постоянной суматохи кто-то терялся перед натиском крупных городов, я же не могла сдерживать восторга перед возможностью стать частью чего-то большего. Подобная энергия восхищала меня.

Проверяя, не пропустила ли звонок матери, я снова взглянула на телефон. Я всегда о ней беспокоилась. И отчасти беспокоилась о себе, однако не позволила этим опасениям помешать моему отъезду из Тандер-Бэй сегодня утром.

После того как прошлым вечером мистер Фергюсон покинул мой дом, ничего не обнаружив ни внутри, ни вокруг на всей территории, я забралась в постель к маме и долго не сводила глаз с записки, оставленной в ящике с кинжалом.

Бойся гнева терпеливого человека.

Поисковик выдал мне ответ, что это цитата из Джона Драйдена. Я знала, что она означает. Терпеливые люди строят планы. Бойся человека, у которого есть план.

Но план чего? И кто стоял перед моим домом в масках? Могли ли это быть Всадники? Послали бы они мне кинжал?

Проснувшись утром, я проигнорировала язвительное сообщение Тренора, разозлившегося на меня из-за того, что я рано сбежала с вечеринки, после чего устроила допрос маме и Ирине, нашей домработнице. Обе ничего не знали ни о таинственном подарке, ни о том, кто его принес.

Послание не было подписано, никто понятия не имел, каким образом ящик попал в дом.

Я уловила тень беспокойства, мелькнувшую на мамином лице, поэтому спрятала записку и сделала вид, будто кинжал подарил Тревор, решивший устроить мне сюрприз. Мне не хотелось, чтобы она боялась за меня.

Однако боялась теперь я.

Кто-то пробрался в мой дом прямо у матери под носом.

Спеша отправиться в дорогу, я сунула узкий ящик с кинжалом в машину, не понимая, зачем взяла его с собой. Мне следовало оставить его дома.

Раздался тихий звон колокольчика. Я вошла в лифт следом за мистером Паттерсоном и увидела, как он нажал кнопку с номером 21, которая неожиданно оказалась последней на панели.

— Я думала, здесь двадцать два этажа, — поинтересовалась я, вставая рядом с комендантом.

— Да. — Он согласно кивнул. — Но на последнем этаже расположена всего одна резиденция. Ее хозяин пользуется приватным лифтом в противоположном конце лобби.

— Понятно. — Я отвернулась, уставившись на двери лифта.

— Из-за того, что квартиры на вашем этаже довольно большие, их всего две, — пояснил мистер Паттерсон. — Вторая квартира в данный момент свободна, поэтому вы вдоволь насладитесь уединением.

Квартиры на моем этаже были больше по площади? Не припомню, чтобы об этом упоминалось в электронной переписке с менеджментом здания, когда я оформляла аренду.

— Мы на месте, — пропел комендант с улыбкой, когда створки кабины открылись; сделав шаг в сторону, он жестом пригласил меня выйти первой.

Я оказалась в нешироком, хорошо освещенном коридоре с черным мраморным полом и стенами цвета рассветного солнца. Мистер Паттерсон повернул налево и повел меня к нужной двери, но, успев оглянуться, я заметила еще одну массивную черную дверь с золотым номером 2104.

Должно быть, это та самая пустующая квартира.

Остановившись у другой, по-видимому, моей, комендант сразу же достал ключ, открыл дверь и вошел внутрь.

Глядя ему вслед, я замерла на пороге.

— Э-м-м... — *Да ладно.*

Бессмыслица какая-то. Эта квартира была огромна.

Медленно пройдя вперед, я принялась разглядывать высокие потолки, просторную гостиную с окнами во всю стену, за которыми открывалось красивое патио с фонтаном и настоящим газоном. Пол, так же как и в коридоре, был выложен черным мрамором, а стены покрашены в бежевый цвет.

— Как видите, — начал объяснять мистер Паттерсон, подходя к раздвижным стеклянным дверям и открывая их, — ваша кухня полностью оборудована по последнему слову техники. Открытая планировка обеспечивает вид на город, который определенно придется вам по вкусу.

Я бросила взгляд в сторону кухни. Мраморная столешница «островка» сияла в проникавших через окна солнечных лучах. Техника из хромированной стали впечатляла не меньше, чем техника в моем собственном доме. Люстра из кованого железа — незамысловатая, изящная, красивая, — сочеталась с люстрой, висевшей у меня над головой в гостиной.

Комендант продолжил рассказывать о трех спальнях, полах с подогревом и тропическом душе.

— Подождите... — выдавила я, ошеломленно качая головой.

Но мужчина не умолкал:

– На втором этаже есть общий тренажерный зал, а также крытый бассейн. Оба функционируют двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Так как вы живете в одном из пентхаусов, для вашего удобства доступен личный внутренний дворик.

Мои брови сдвинулись в недоумении. *Я живу в пентхаусе? Что?*

– Постойте, – засмеялась я, начиная нервничать.

Однако мистер Паттерсон все не унимался.

– В вашу квартиру ведут две двери, – подчеркнул он посерьезневшим тоном. – Через вторую можно выйти к лестнице в случае пожара, но следите за тем, чтобы она всегда была заперта. – Комендант указал в конец темного коридора. Проследив взглядом за движением его руки, я увидела металлическую дверь. – У нас очень строгие правила безопасности, однако мне было необходимо проинформировать вас о существовании альтернативного выхода.

Поднеся ладонь ко лбу, я вытерла выступивший пот. Черт, что происходит? Квартира уже была обставлена дорогими на вид диванами, столами и снабжена электротехникой. Мистер Паттерсон взял в руки планшет и начал регулировать защитные экраны для окон с видом на город.

– Теперь позвольте мне показать вам...

– Постойте! – выпалила я, перебив его. – Извините. Думаю, здесь какая-то ошибка. Меня зовут Эрика Фэйн. Я заключила договор об аренде однокомнатной квартиры с одной ванной... а не пентхауса. Понятия не имею, чья это квартира, но я плачу за гораздо меньшую площадь.

Он, похоже, пришел в замешательство, после чего достал свою папку, вероятно, чтобы проверить информацию. Конечно, мне очень нравился пентхаус, только я не собиралась тратить каждый месяц больше тысячи долларов на то, в чем не нуждалась.

Мистер Паттерсон тихо засмеялся, изучая документацию.

– Ах, да. Я забыл. – Он посмотрел на меня. – Ту квартиру уже арендовали, к несчастью.

От разочарования у меня поникли плечи.

– Что?

– Произошла путаница. Мы очень сожалеем. Владельцы здания рекомендовали мне в качестве извинения улучшить условия подписанного вами контракта. У нас свободны два пентхауса, поэтому мы не видели причин, препятствующих вам поселиться в одном из них. Ваш договор по-прежнему действителен в течение года, размер арендной платы останется неизменным все это время. – Мистер Паттерсон протянул мне ключи. – Вам никто не звонил?

Все еще пытаюсь переварить услышанное, я протянула руку, принимая ключи:

– Нет. И я все еще немного сбита с толку. Почему вы предлагаете мне квартиру в два раза больше за ту же сумму?

Он улыбнулся, расправив плечи. Моя мать делала точно так же, когда больше не собиралась отвечать на вопросы.

– Как я сказал, – умиротворяющим тоном ответил комендант, – мы очень сожалеем о допущенной ошибке. Пожалуйста, примите наши глубочайшие извинения. Надеюсь, данный пентхаус оправдает ваши ожидания, в то время как вы продолжите свое обучение в колледже. – Мужчина наклонил голову. – Будьте добры, сообщите мне, если вам что-нибудь понадобится, мисс Фэйн. Я всегда к вашим услугам.

Затем мистер Паттерсон вышел из квартиры, закрыв за собой дверь.

Я не могла сдвинуться с места. В животе все сжалось, будто мне дали под дых. Я поверить не могла. Как это случилось?

Обозревая обстановку, я медленно повернулась кругом в попытке свыкнуться с реальностью и, в особенности, с тишиной. Я осталась совершенно одна.

Несмотря на красоту квартиры, я с радостью была готова переночевать на надувном матрасе, а завтра отправилась бы покупать свою собственную мебель. Я бы радовалась маленькой, уютной квартирке и соседям.

Вот только через два дня начнутся занятия. У меня не было времени искать новое жилье.

– Проклятье, – прорычала я тихо.

Я неспешно прошла по коридору. Начав свое путешествие по комнатам, обнаружила просторную ванную с двумя раковинами и душевой, отделанной сланцевой плиткой. Открыв шкафчики сбоку от раковины, нашла заготовленный запас полотенец и банных халатов, и даже мочалку из люфы.

Затем я перешла в спальню, где увидела огромную кровать и мебель, подобранную под цвет белому постельному белью и шторам. Даже проклятые часы на ночном столике были настроены.

Невероятно. Все сделали за меня. Как дома.

Может, декор немного отличался, и пейзаж определенно изменился, только вот в моей жизни ничего не поменялось. Обо всем уже позаботились. Готова поспорить, если я открою холодильник, он тоже будет забит продуктами.

Нужно отдать должное матерям Тандер-Бэй за то, что проследили, чтобы одну из их принцесс окружили заботой. Быть может, это эквивалент подарочной корзины с фруктами от приветственного комитета.

Я покачала головой, ощущая, будто стены начали смыкаться.

Дамы из Тандер-Бэй без дела не сидели. Они были могущественны, влиятельны и дотошны, а мы, их дети, комфортно существовали под таким покровительством. Мне уделяли еще более пристальное внимание, потому что мой отец погиб, а мать была... слабовольной.

В детстве я испытывала благодарность за предоставленный ими безопасный кров, но сейчас хотела сама заботиться о себе. Пространство, дистанция и, может, небольшие сложности – вот что мне было нужно.

Вздохнув, я сунула ключи в карман своих белых шортов и стянула с себя черный свитер, оставшись лишь в серой футболке с коротким рукавом.

Вернувшись в гостиную, я переступила через порог открытых раздвижных дверей, ведущих во внутренний дворик. Я была в черных шлепанцах, поэтому сразу пальцами почувствовала мягкую травку. Оглядев просторную площадку, я отметила, что дворик представлял собой прямоугольник, и одна из его длинных сторон была не огорожена, благодаря чему отсюда открывался вид на город.

Слева располагался еще один ряд окон, вероятно, той пустующей квартиры, с которой я делила этаж. Когда я посмотрела направо, мой взгляд пополз выше, и выше, и выше. Запрокинув голову, я смогла рассмотреть верхний этаж. Окна расположенной там резиденции тоже были частично видны, потому что выходили и на боковую сторону здания.

Судя по всему, в ней имелся не один балкон, а пространство моего дворика было как на ладони для ее обитателей. Скорее всего, в той квартире жила семья, раз им нужно столько места? Однако потом я вспомнила, как мистер Паттерсон упомянул одного «хозяина».

Не сводя взгляда с окон, я поняла, что, в конечном счете, была здесь не одна.

* * *

Заморгав, я проснулась. Тяжелый дурман сна все еще не отпускал меня, пока я лежала на животе в обнимку с подушкой.

Однако услышав доносившийся откуда-то издалека стук, я немедленно прислушалась.

Бах, бах, бах... бах... бах.

Приподнявшись, я попыталась сфокусироваться.

Кто-то стучал в дверь? Но кто бы это мог быть? Я никого тут не знала... по крайней мере, пока. Ведь я только сегодня въехала, и соседей у меня не было... К тому же – я глянула на часы, стоявшие на прикроватной тумбочке, – сейчас час ночи.

Перевернувшись, села и потеряла свои заспанные глаза, чувствуя, как туман в голове начал рассеиваться. Я была уверена, что слышала стук. Вроде монотонного буханья.

Оглядевшись, я постаралась уловить еще какие-то звуки в по-прежнему тихой и темной квартире. Ничего. Только лунный свет, струившийся в окно, падал на белые простыни.

Вдруг раздался громкий *хлопок*. Я подпрыгнула, судорожно втянув воздух. Отбросив простыни, подхватила телефон с тумбочки.

Это стучали не в дверь.

Сжимая сотовый в руке, я на цыпочках вышла из спальни, снова прислушиваясь и вспоминая, все ли двери заперла. Парадную, балконную и...

Я закрыла черный ход? *Да. Да, конечно, закрыла.*

Снова послышался хлопок. Я замерла. *Какого черта?*

Звук был приглушенный и низкий, словно упало что-то тяжелое. Понятия не имею, откуда он доносился: сверху, снизу или откуда-то со стороны.

Я прокралась по коридору в гостиную, прошла мимо купленных днем банок с краской. Может, мне и не досталась маленькая квартира, как я хотела, или не выдалось шанса купить собственную посуду, но я уж точно могла сделать это место своим, добавив немного цвета.

Бесшумно пробежав в кухню, я выхватила нож из блока и, заведя лезвие назад, крепко сжала рукоятку в ладони, после чего приблизилась к парадной двери. Я до сих пор не понимала, откуда исходил стук, однако здравый смысл подсказывал сначала проверить выходы.

Ощущая, как все волосы на моем теле встал дыбом, я посмотрела в глазок. Как бы я ни хотела жить самостоятельно, сейчас мне было страшно. Приподнявшись на носочки, бросила взгляд в сторону лифта, что находился в нескольких метрах от моей двери. Коридор был тускло освещен светильниками-бра. Однако ничего и никого подозрительного я не увидела. В коридоре, кажется, было пусто.

Когда раздался очередной хлопок, я резко оглянулась и бесшумно двинулась вглубь квартиры, слушая возобновившиеся размеренные удары. Проследовав за источником звука, я наконец-то прижалась ухом к стене коридора. Мой пульс участился, когда я почувствовала вибрации своей кожей. Ритм ударов становился все быстрее и быстрее. Я с трудом сглотнула образовавшийся в горле ком.

Там кто-то есть. В пустой квартире.

Схватив сотовый, я позвонила в офис на первом этаже, но никто не ответил. Я знала,

что там должен дежурить комендант, которого звали Саймон Как-то-там. Думаю, в ночную смену число сотрудников было ограниченным, а он, наверное, покинул свой пост.

Я продолжала прислушиваться, пытаюсь понять, смогу ли подождать до утра, чтобы задать вопрос коменданта. Однако звуки становились все громче и, следуя за источником, я остановилась у черного хода.

Приоткрыв тяжелую металлическую дверь достаточно широко, чтобы осмотреться, я выглянула в коридор.

Справа я увидела дверь, похожую на мою. И вдруг услышала пронзительный женский вскрик. У меня перехватило дыхание.

А потом раздался еще один крик. И еще, и еще, и...

Она занималась сексом? У меня челюсть отвисла, пока я пыталась не рассмеяться.

О, мой Бог.

Но я думала, что квартира пуста.

Все еще с ножом в руке (на всякий случай) я вышла в коридор и тихо подошла к соседней двери. Подняв взгляд, заметила на стене маленькие камеры видеонаблюдения, скорее всего, установленные при строительстве здания.

Прижавшись ухом к двери, я слышала, как что-то билось о стену. И девушка с придыханием стонала снова и снова.

Закусив губу, я прижала пальцы к губам.

И вдруг девушка закричала:

– Нет! А-а-а! О боже! Пожалуйста!

Из-за страха в ее голосе улыбка сползла с моего лица. Теперь отрывистые, визгливые крики зазвучали по-другому – испуганно, надрывно. У меня во рту пересохло, пока я слушала.

– А-а-а! – снова закричала девушка. – Нет, пожалуйста, остановись!

Я попятилась. Мне было уже не смешно.

Вдруг что-то громко ударило в дверь с обратной стороны, и я отбежала назад.

– Ох, черт, – тихо прошипела я.

Вздернув голову вверх, посмотрела на камеры. Но куда же идет изображение, взорвался у меня в голове внезапный вопрос: к службе безопасности или к тому, кто находился в квартире? Там знали, что я здесь?

Развернувшись, я рванула к своей двери, схватила ручку и попыталась ее повернуть.

Но та не поддавалась.

– Проклятье! – выдохнула я. Гребаный замок, похоже, блокировался автоматически.

Всего в нескольких метрах от меня раздался еще один удар. Так близко. Мой взгляд метнулся к соседней двери; я задыхалась, с усилием проталкивая воздух в легкие.

Я опять потянула за ручку, поворачивая и дергая ее, только мои попытки оказались тщетными.

После очередного удара я вздрогнула и выпрямилась, уронив нож.

– Дерьмо.

Я присела, чтобы его поднять, но тут услышала, как дверь соседней квартиры распахнулась, поэтому, забыв про нож, выскочила на лестницу, укрываясь за стеной.

Твою мать!

К черту. Кто бы ни вышел из пустующей квартиры, я определенно не хотела с ним встречаться. Я понеслась вниз, преодолевая пролет за пролетом. В горле застрял рвавшийся

наружу крик, страх сковывал грудь.

Топот эхом разносился у меня над головой. Быстро оглянувшись, я увидела скользившую по перилам руку. Тот, кому она принадлежала, перепрыгивал через ступеньки.

О боже. Я побежала быстрее. По моей шее струился пот. Грохот шагов звучал все ближе. Мои уставшие мышцы работали так усиленно, как только могли, однако я чувствовала, что ноги вот-вот подогнутся. Я судорожно вздохнула, заметив дверь с табличкой «ЛОББИ». Дернув ее на себя, ринулась вперед и снова оглянулась, чтобы посмотреть, догнал ли меня он... или она.

И тут я врезалась в стену и тихо вскрикнула, когда чьи-то руки схватили меня за плечи.

Подняв взгляд и увидев возвышавшегося надо мной Майкла Криста, я выдохнула. Парень, прищурившись, смотрел на меня.

– Майкл? – прошептала я, застыв от шока.

– Что, черт возьми, ты делаешь? – Он вскинул бровь, отодвинул меня подальше от себя и отпустил мою руку. – Уже второй час ночи.

Я открыла рот, но не смогла произнести ни звука. Почему он здесь?

Майкл стоял перед лифтом (не тем, которым я пользовалась утром). Он был в черном костюме и выглядел так, будто только вернулся из клуба или вроде того. Его сопровождала красивая молоденькая брюнетка в обтягивающем темно-синем коктейльном платье до середины бедра.

Внезапно я почувствовала себя неловко, одетая в шелковые пижамные шорты и черную майку, с распущенными, скорее всего всклокоченными волосами.

– Я... – Я снова обернулась, обнаружив, что мой преследователь до сих пор не показался из-за двери, потом мой взгляд вернулся к Майклу. – Я что-то услышала у себя на этаже, – попыталась объяснить я, качая головой и все еще чувствуя себя ужасно неловко. – Что ты здесь делаешь?

– Я тут живу, – бросил он в ответ. Я сразу узнала этот нетерпимый тон, которым он меня достаивал.

– Живешь тут? – переспросила я. – Я думала, ты живешь в жилом комплексе, принадлежащем твоей семье.

Майкл сунул руку в карман и склонил голову набок, глядя на меня в упор, словно на идиотку.

Закрыв глаза, я вздохнула.

– Конечно, – прошептала я, когда на меня обрушилось понимание. – Разумеется. Ты живешь на двадцать втором этаже.

Я начала складывать фрагменты пазла: отдельный лифт, возле которого он стоял с девушкой; одинокий джентльмен, живший надо мной; предложение миссис Крист, приславшей мне ссылку на «Делькур» и не упомянувшей, что здание принадлежит их семье...

Фешенебельная квартира для меня одной, полностью готовая, только и ждавшая моего прибытия.

Миссис Крист вместе со своим мужем, скорее всего, проследила, чтобы я попала сюда. Они намеревались держать меня рядом, всецело в их власти.

– И кто это?

Повернувшись, я посмотрела на девушку с шоколадного цвета волосами и пронзительными глазами, выглядевшую безупречно, словно кинозвезда на премьере фильма.

Майкл устремил взгляд вперед, уголки его губ слегка приподнялись.

– Девушка моего младшего брата.

– А-а... – протянула его спутница.

Я раздраженно отвела взгляд.

Девушка его младшего брата. Он даже имя мое произнести не мог.

И я больше не являлась девушкой Тревора. Не знаю, был ли Майкл в курсе, но с нашего разрыва прошло уже несколько месяцев. Эта информация должна была так или иначе всплыть в разговорах в его доме.

– Что ты слышала? – поинтересовался он. И, подняв глаза, я обнаружила, что Майкл пристально смотрел на меня.

Я замешкалась, не уверенная, должна ли рассказать ему о шуме или женских криках. Сейчас я не чувствовала себя в безопасности и хотела поговорить с комендантом. Не думаю, что Майкл действительно готов удостоить меня своим вниманием. Скорее всего, он даже не вслушается в то, что я ему расскажу.

– Ничего, – вздохнув, все же ответила я. – Пустяки.

Он несколько секунд разглядывал меня, после чего протянул руку и провел белой картой перед сенсором на стене. Створки его личного лифта мгновенно раскрылись. Майкл повернулся к девушке.

– Не слишком расслабляйся. Я вернусь через минуту.

Она кивнула. На ее губах играла едва уловимая улыбка, когда девушка вошла в лифт, развернулась и нажала кнопку. Створки быстро сомкнулись перед ней.

Больше ни о чем не спрашивая, Майкл подошел к стойке менеджера и что-то сказал охраннику. Кивнув, мужчина вручил ему связку ключей. После этого парень неспешно вернулся ко мне. От созерцания его высокой спортивной фигуры у меня снова пересохло во рту.

Боже, какой же он красивый.

Всю свою жизнь я провожала его взглядом, и меня все равно бросало в жар рядом с ним.

Скрестив руки на груди, я попыталась заглушить громкие удары своего взволнованного сердца. Я не должна желать его близости. Особенно после того, как он постоянно отталкивал меня, как обращался со мной в прошлом.

Подняв руку к шее, я неосознанно провела пальцем по неровной линии шрама.

– Саймон проверит лестницу и твой этаж, – сообщил Майкл. – Идем. Я отведу тебя наверх.

– Я сказала, это пустяки, – настойчиво повторила я, не двинувшись с места. – Я не нуждаюсь в помощи.

Однако парень все равно подошел к другому лифту, в то время как охранник открыл дверь, ведущую на лестницу, и скрылся из виду.

Неохотно последовав за Майклом, я вошла в лифт. Парень нажал на кнопку с номером 21.

– Ты знаешь, на каком этаже я живу?

Ответа не последовало.

Лифт начал подниматься. Я стояла рядом с Майклом, стараясь сохранять спокойствие: не переминалась нервно с ноги на ногу, дышать ровно. Я всегда остро чувствовала его присутствие и боялась, что он мог это видеть. Возможно, если бы я не думала, что Майкл считал меня заурядной, меня бы не столь сильно заботило его мнение.

Опустив руки, я уставилась прямо перед собой. Легкий поток воздуха из вентиляции колыхал пряди моих волос, щекотавших кожу груди. Я облизала губы, ощущая тягу к Майклу, от которого меня отделяло всего несколько сантиметров пространства. Моя грудь поднималась и опускалась, волна тепла разлилась вниз по шее. Я почувствовала, как мои соски напряглись, когда огонь, охвативший кожу, опустился к животу и начал скапливаться между бедер.

Мои шорты вдруг показались чересчур тесными, в желудке заныло от пустоты, словно я уже несколько дней не ела.

Господи.

Ощущая его взгляд на себе, я нервно заправила волосы за ухо, не осмеливаясь даже посмотреть в его сторону. После того, как увидела, какую модель с обложки он привел домой на ночь, я могла лишь сделать независимый вид и терпеть.

Как делала это годами.

Лифт остановился, створки открылись. Майкл не по-джентльменски вышел первым, в отличие от мистера Паттерсона. Он двинулся напрямик к моей квартире, я шла следом.

– Во время ознакомительного тура мистер Паттерсон сказал, что та квартира пуста, – бросила я Майклу в спину и оглянулась, посмотрев в сторону якобы вакантной квартиры. – Но несколько минут назад я слышала доносившиеся оттуда звуки.

Майкл стремительно развернулся, уставившись на дверь позади меня.

– Какого рода звуки?

Изголовье кровати, бившееся о стену, крики, тяжелые вздохи, мужчина и женщина в процессе...

Решив не вдаваться в подробности, я безразлично пожала плечами.

– Просто звуки.

Он раздраженно выдохнул через нос. Обогнув меня, Майкл направился к соседней двери и подергал за ручку, затем, когда реакции не последовало, несколько раз постучал.

Дверь открылась. Мои глаза расширились от удивления, однако в проеме показался все тот же охранник с первого этажа.

– Тут ничего нет, сэр. Я осмотрел лестницу. Никаких признаков постороннего вторжения.

– Спасибо, – поблагодарил Майкл. – Убедитесь, что квартира заперта, и спускайтесь вниз.

– Да, сэр.

Охранник запер входную дверь и остался дожидаться лифта, а Майкл вернулся ко мне с ключами в руке и еще более явным нетерпением во взгляде.

Подойдя к моей квартире, он открыл мне дверь.

– Откуда ты узнал, что я осталась без ключей, когда дверь захлопнулась?

– Я не знал. – Майкл сунул ключи в карман своих брюк. – Но пришел к выводу, что это наиболее очевидный вариант. У тебя не было с собой ключей, а замки на выходах, ведущих на лестницу, всегда блокируются автоматически. Помни об этом.

Я закатила глаза, наблюдая за тем, как он проверял мою квартиру. Три года назад... черт, пять дней назад... мне бы понравилось его присутствие в моем личном пространстве. То, что он разговаривал со мной, проявил заботу...

Но он делал это не ради заботы. Я по-прежнему была невидима для него, словно воздух, которым он дышал, но далеко не так важна.

Одна ночь. Яркая и необузданная, она до сих пор жила в моей памяти, и мне очень хотелось, чтобы Майкл ее тоже помнил. Только тогда все пошло прахом, как и его отношение ко мне.

Скрестив руки на груди и набравшись решимости, я уставилась вперед и просто стала ждать, когда он уйдет.

Майкл осмотрел комнаты и черный ход, после чего вернулся и попытался раздвинуть стеклянные двери, проверяя, закрыты ли они.

– Персонал во время перерывов нередко отдыхает в пустых квартирах, – пояснил Майкл ровным тоном. – В любом случае сейчас все тихо.

Я кивнула, через силу изображая непреклонность.

– Как я уже сказала, мне не нужна помощь.

Услышав, как он тихо хохотнул, подняла взгляд и увидела его снисходительную улыбку, затронувшую даже его глаза.

– Не нужна, да? – ехидно уточнил Майкл. – Ты все предусмотрела? У тебя все под контролем?

Я слегка приподняла подбородок, не ответив ему.

Майкл подошел ближе, надменно глядя на меня, словно мое поведение его забавляло.

– Хорошая квартира, – подметил парень, осматриваясь. – Ты, должно быть, работала в поте лица, чтобы накопить на аренду. И чтобы покрыть счета по кредитным карточкам, лежащим в твоей сумке. И позволить себе эту красивую новую машину.

Я стиснула зубы; на меня хлынул поток эмоций, и я не знала, как с ними справиться. Мне стало противно от того, на что намекал Майкл. Не все так просто. И это несправедливо.

Он подступил ко мне, прищурившись.

– Ты сбежала от моего брата, моей семьи, своей матери и даже своих друзей. Но что, если однажды ты обнаружишь, что все блага, которые воспринимались тобой как должное – твой дом, деньги, любящие тебя люди, – исчезли? Тогда тебе понадобится помощь? Тогда ты осознаешь, насколько уязвима без всех этих удобств, в которых, как тебе кажется, ты не нуждаешься?

Возвращая ему взгляд, я с трудом сдерживалась, чтобы не выдать своих эмоций.

Да, конечно. Мне нравилось иметь деньги. И, наверное, если бы я всерьез захотела полной самостоятельности, то отказалась бы и от кредиток, и от машины, и от оплаты обучения.

Значит, я такая, какой меня описал Майкл? Трусиха, способная лишь на громкие слова, но которая никогда не узнает боли? Которой не придется преодолевать тяготы, чтобы чего-то добиться?

– Нет, я думаю, с тобой все будет в порядке, – произнес он тихим, вкрадчивым тоном, потом подхватил прядь моих волос и пропустил ее между пальцами. – Красивые девочки всегда найдут, чем расплатиться, верно?

Я одарила Майкла яростным взглядом, оттолкнув его руку. Твою мать, что с ним такое?

Уголок его рта приподнялся в улыбке. Обогнув меня, парень направился к двери.

– Спокойной ночи, Маленький Монстр.

Развернувшись, я увидела, как он вышел в коридор и закрыл за собой дверь.

Маленький Монстр. Почему Майкл так назвал меня? Я не слышала это прозвище три года.

Не слышала с той самой ночи.

Глава 4

Майкл

Наши дни

Не оставайся с ней наедине.

Мое единственное правило. Единственное, что сам себе пообещал соблюдать. И сейчас нарушил это обещание.

Скрестив руки на груди, я тяжело дышал и злобно смотрел на то, как менялись номера этажей на стене лифта. *Ее никто не знал.*

Не так, как знал я. Меня не одурачишь. Мне было известно, как она хороша.

Эрика Фэйн прекрасно играла свои роли. Покорной, самоотверженной дочери для ее матери. Милой, покладистой девушки для моего брата. В детстве – блестящей ученицы и красавицы для нашего маленького прибрежного городка. Все ее любили.

Ей казалось, будто она пустое место для меня, ничтожество, невидимка. Рика чертовски сильно хотела, чтобы я раскрыл глаза и вновь ее увидел, только она не осознавала, что я уже все видел. Я разглядел лживую дрянь, таившуюся под идеальной маской, и не мог об этом забыть.

Твою мать, зачем я проводил ее обратно в квартиру? Зачем мне нужно было удостовериться, что ей ничего не угрожает? Ее близость заставляла меня проявлять слабость. Заставляла забыть.

Она ворвалась в лобби напуганная и взволнованная. Казалась такой маленькой, хрупкой. Инстинкт сработал мгновенно.

Да, Рика хорошо играла свои роли.

Не оставайся с ней наедине. Никогда не оставайся с ней наедине.

Створки лифта открылись. Я вышел в свой холл и, свернув за угол, оказался в темной гостиной, но потом замедлил шаг, заметив девушку, которую отправил сюда и о которой практически забыл. Она сидела в центре комнаты, оседлав деревянный стул.

Абсолютно голая.

Я даже удивился ее находчивости – большинство женщин ждали указаний.

Приблизившись к ней, я прищурился. Ее губы изогнулись в едва уловимой улыбке. Она опиралась предплечьями на спинку стула, бедра широко раздвинуты, из всей одежды – туфли на высокой шпильке.

Я остановился в полуметре от нее и позволил себе исследовать ее обнаженное тело: податливое, открытое, готовое для меня. Грудь идеально округлой формы, волосы, рассыпавшиеся по плечам. Мой взгляд опустился к загорелому животу, потом к ее гладкой киске. Интересно, она уже влажная?

Протянув руку, провел тыльной стороной кисти по ее щеке. Девушка прильнула к ней ближе, игриво глядя на меня, затем молниеносным движением поймала мой палец зубами и слегка прикусила.

Я смотрел на нее, пытаюсь угадать, что она сделает дальше. Начнет посасывать? Лизнет? Может, укусит сильнее? Я любил, когда мне ни в чем не уступали. Когда женщина показывала характер, а не сидела безвольной куклой.

Но эта просто отпустила мой палец, послав мне застенчивый взгляд и уступив инициативу. Моя роль – атаковать, а ее – быть послушной добычей, полагаю. Боже, как же скучно, мать твою.

Приподняв подбородок девушки, я тихо приказал:

– Оставайся на месте.

Мне нужна была передышка, чтобы настроиться на то, чего я больше не хотел.

Я прошел мимо нее к лестнице, сбрасывая на ходу пиджак. Поднявшись, вошел в свою спальню – просторную комнату с огромной кроватью. Места здесь было более чем достаточно, чтобы расслабиться. Между спальней и основной ванной располагался душ. Из-за отсутствия стен и защитных панелей он был отлично виден со стороны кровати. Иногда такая планировка приходилась кстати, когда я приглашал девушку или двух и хотел понаблюдать, как они резвятся друг с другом.

Раздевшись, я бросил вещи на пол и зашел в него, не торопясь возвращаться вниз.

Водный поток, обрушившийся на меня, моментально намочил волосы и потек жаркими струями по плечам и спине. Мне бы хотелось списать напряжение в висках и в теле на часы, проведенные в тренажерном зале, на старания личного тренера подготовить меня к началу игрового сезона или на постоянные тренировки, которые мы посещали все чаще после того, как нам ужесточили режим, но причина была в другом. Мне двадцать три, я находился в прекрасной форме, полон сил и боролся с желаниями, преследовавшими меня уже столько лет.

Дело не в баскетболе. Дело в ней.

Три долгие года, и вот она здесь, и они тоже здесь, и я больше ни о чем другом думать не мог.

Продолжит ли Рика желать меня, когда все будет кончено? Она столько лет наблюдала за мной, вероятно, мечтая, чтобы я к ней прикоснулся. Черт, какая горькая ирония: когда Рика наконец-то попадет ко мне в руки, когда я прижму ее тело к своему, в этот момент она будет меня презирать!

Да, ты угодишь ко мне в постель, детка, но не раньше, чем возненавидишь меня.

Я выдохнул, склонил голову и закрыл глаза.

Господи. Сжав свой член в руке, почувствовал, как он пульсировал, увеличивался и твердел от мыслей о ней.

Я провел большим пальцем по плотной головке, стирая каплю спермы – лишь малую долю того, что отчаянно рвалось наружу.

Проклятье.

Достаточно было только подумать о Рике и о том, как я едва не выдал себя в лифте.

Она меня забавляла. Как изо всех сил старалась скрыть то, что теряет свой гребаный разум рядом со мной. Как ее сиськи поднимались и опадали от частых поверхностных вдохов, как ее соски выступали под тканью обтягивающей маечки, отчего мне хотелось поймать один из них зубами и научить ее выкрикивать мое имя так хорошо, чтобы она делала это даже во сне.

Ее золотистая кожа, загоревшая под летним солнцем Тандер-Бэй, напоминала лакомое угощение. Прямые белокурые волосы касались лица и шеи, ниспадая на спину. Они казались такими мягкими. Я не удержался и дотронулся до сияющих прядей.

Мне всегда удавалось игнорировать ее присутствие. Сначала потому, что она была слишком юна для меня, а позже потому, что мне нужно было проявлять терпение.

Сейчас момент выдался идеальный. Она здесь. Я здесь.

И я был не один.

А еще Рика не догадывалась о том, что знали мы. Она не подозревала, что мы придем за ней.

Выключив воду, я сделал вдох, затем выдохнул. Мой член, практически полностью эрегированный, изнывал и нуждался в облегчении. Я обернул полотенце вокруг бедер и провел пальцами по волосам. Выйдя из спальни, я спустился по лестнице.

Алекс – девушка, которую я взял сегодня на вечеринку моей команды, – до сих пор покорно сидела на стуле. Ее задница в форме сердца выглядела гораздо заманчивее теперь, когда мой член стал тверже камня.

Однако я все еще не был полностью готов. Налив себе бурбона, я подошел к окнам с видом на город. Энергия мегаполиса била ключом, ночь сияла огнями; передо мной будто парило море звезд. Первый усвоенный мной урок при посещении этого места в детстве: Меридиан-Сити выглядел гораздо внушительней со стороны. Как и большинство вещей – к такому выводу я пришел со временем.

При ближайшем рассмотрении многие красивые предметы теряют свое величие. Прельщает тайна, а не внешний облик.

Опустив взгляд, я заметил Рiku в ее квартире, расположенной на уровень ниже моей, но чуть в стороне, благодаря чему из моих окон открывался отличный вид на ее патио и часть жилой зоны. Я прищурился, наблюдая за ее передвижениями. Интересно, чем она занималась?

Рика расстелила у стены защитную пленку; в гостиной на полу стояли банки с краской. Она поднялась на стремянку, привстала на носочки, чтобы дотянуться до угла, где стена переходила в потолок, и что-то расправляла руками.

Судя по всему, она малярный скотч приклеивала. Уже почти два часа ночи. Почему ей приспичило красить именно сейчас?

Ее аппетитная маленькая задница была выпячена назад, полоска черного кружева, обрамлявшая край майки, задралась, обнажив кожу живота.

Жар заполнил мою грудь и опустился в пах. Сердце заколотилось сильнее. Рика обладала чертовски восхитительным телом, хотя и не имела ни малейшего понятия, как им пользоваться.

Мягкие прохладные ладони скользнули по моим плечам, когда обнаженная девушка подошла ко мне и остановилась рядом. Защитные экраны не были опущены, однако свет в гостиной не горел, поэтому Рика, если бы посмотрела вверх, не смогла бы ничего увидеть.

Алекс выглянула из окна, вероятно, увидев то, на что смотрел я, после чего обернулась и сунула руку под мое полотенце.

– М-м-м... – простонала она, ощутив мою твердость. – Она тебе нравится.

Я не шелохнулся, наблюдая за Рикой, пока другая девушка поглаживала мой член.

– Нет.

Когда-то я думал, что такая вероятность есть. Очень давно, в течение нескольких часов мы смотрели на мир одними глазами, и у меня появилось ощущение, что я могу ей доверять.

Та ошибка стоила моим друзьям свободы.

– Но ты ее хочешь, – настаивала Алекс, двигая рукой быстрее и точно зная, что вызвало мою эрекцию.

Я позволил своей гостье позаботиться обо мне, только, к сожалению, у меня пропало

всякое желание прикоснуться к ней. Глядя вниз, я наблюдал, как Рика спустилась со стремянки, встала на четвереньки и начала покрывать скотчем плинтус. Она прогнула спину, дразня меня.

Почувствовав ускорившийся темп руки Алекс, я хрипло застонал.

— Да, — с издевкой произнесла она. — Такая милая и невинная, верно?

У меня пересохло во рту; я с трудом попытался сглотнуть, сердито уставившись на Рiku.

— Она не такая, — тихо процедил я.

— Возможно, — поддразнила Алекс. — Застенчивые в итоге часто оказываются самыми порочными.

Затем она прильнула ко мне, впилась губами в шею и прошептала:

— Держу пари, твой брат может рассказать тебе, какая она плохая девочка.

Вот черт.

Подавшись вперед, я уперся ладонями в стекло. А Рика присела на пятки и посмотрела на стену, которую, похоже, готовила к покраске.

Я надеялся, что сказанное Алекс — неправда, и желал лишь двух вещей... Чтобы мой брат не подмял Рiku под себя так, как он хвастался, и чтобы ее боевой дух был настолько силен, насколько я предполагал.

— Да, — прошептала девушка, прокладывая дорожку из поцелуев по линии моей челюсти. — Готова поспорить, он точно знает, что ей нравится.

Мгновенно выпрямившись, я развернулся и крепко ухватил ее за шею.

— Мой брат знает ее хуже всех, — огрызнулся я, испепеляя Алекс взглядом. — Иди домой. Я не в настроении.

Я оттолкнул девушку. Она потрясенно выдохнула и нахмурилась.

— Но ты... — возразила Алекс, указав на мой член, выпиравший из-под черного полотенца.

— Это не для тебя, сама знаешь.

Снова посмотрев в окно, я ту же затянул полотенце на талии. Рика собрала волосы в хвост, после чего нагнулась, чтобы поднять банку краски.

Вдруг позади меня послышался звон, сигнализирующий, что кто-то вызвал лифт. Я быстро обернулся, обнаружив, что Алекс все еще стоит передо мной обнаженная.

— Тебе лучше поторопиться, — предупредил я. — Я ожидаю компанию гостей, которые очень обрадуются, обнаружив тебя в таком виде.

Стрельнув в меня взглядом, Алекс замешкалась, выражая явное недовольство. Не знаю, действительно ли она была разочарована или просто обиделась.

Мне вообще-то было все равно. В конце концов, я ей уже заплатил.

Развернувшись, девушка поспешила туда, где бросила свои вещи. Вскоре я услышал шорох ткани. Однако мой взгляд вновь устремился в окно. Рика налила краску в поддон и окунула туда валик. Пропитавшись, он стал красным.

Мой любимый цвет.

Цвет смелости и уверенности, но также агрессии и жестокости. Не знаю почему, только он всегда мне нравился.

Снова раздался звон. Я выпрямился и напрягся, услышав низкие голоса, заполнившие пентхаус.

Обернувшись, я увидел Алекс, уже одетую, подхватившую клатч и торопливо направляющуюся в сторону лифта. В одежде или без, она в любом случае незамеченной не

останется.

Дэймон, Уилл и Кай показались из-за угла в похожих черных костюмах. Они сами явно только что вернулись с вечеринки и улыбались какой-то шутке, рассказанной одним из них.

Алекс отступила в сторону, пытаясь проскользнуть мимо, но Дэймон поймал ее, обвив руками талию.

– Эй, куда это ты собралась? – дразнящим тоном поинтересовался он, удерживая девушку, когда она начала наигранно вырываться. – Майкл уже израсходовал свой час?

Уилл засмеялся, покачав головой. Они с Каем прошли дальше в квартиру.

Дэймон потащил Алекс обратно в гостиную, одной рукой сжимая ее задницу.

Наклонившись, я поднял из-за кресла свои спортивные брюки, которые швырнул туда утром. Надев их, сорвал с себя полотенце и отправил его на пол.

– Отстань от нее, – бросил я, обращаясь к Дэймону.

Он перевел свои темные, практически черные глаза на меня. В их глубине таился вызов, лицезреть который я уже чертовски устал.

Его губы изогнулись в улыбке, когда он сунул руку в карман и достал свернутые в рулон купюры.

– Я буду нежен, – прошептал Дэймон, касаясь щеки девушки губами и протягивая ей деньги.

Алекс посмотрела на меня, наверное, гадая, каков наш уговор. Должна ли она принять предложение в присутствии другого клиента?

Мне ее действия были безразличны. Она была доступна, ведь, по сути, это для нее бизнес, а не способ получить удовольствие. Я лишь нуждался в спутнице для приватной вечеринки, а Уилл знал Алекс достаточно хорошо. Он поручился, что она осмотрительна, и проблем не создаст.

Меня просто достали выходки Дэймона.

Алекс повернулась к нему и медленно забрала деньги. Он не стал терять время зря. Дернув за ворот ее платья, Дэймон опустил его до пояса, поднял девушку так, чтобы она обхватила его ногами.

– Я солгал, – сказал он, оскалившись, склонившись к уху Алекс. – Я никогда не бываю нежен.

Дэймон впился в нее поцелуем и понес девушку дальше по коридору, скрывшись в гостевой спальне.

Я резко выдохнул через нос. Меня раздражала эта постоянная негласная борьба с ним. Раньше все было по-другому.

Мы с парнями не раз сталкивались лбами за время нашей дружбы. Разумеется. У нас разные темпераменты, собственные недостатки и понимание того, что правильно, а что – нет.

Только в прошлом эти различия делали нас сильнее. По отдельности у каждого имелись слабости, но как Всадники мы были непобедимы. Каждый приносил свою индивидуальность. Когда одному чего-то не хватало, на помощь приходили остальные. Мы были одной командой на площадке и за ее пределами.

Но все это осталось в прошлом. Многое изменилось.

Кай плюхнулся на диван, а Уилл прошел к холодильнику, откуда достал сэндвич и бутылку воды.

Развернувшись, я подхватил баскетбольный мяч, подаренный мне в школе за победу в

чемпионате штата, и бросил в Уилла, попав ему в плечо.

Дернувшись, он уронил бутылку и сердито посмотрел на меня, пережевывая сэндвич.

– Ай! – рявкнул Уилл, подняв руки. – Ты чего?

– Это вы были в квартире 2104?! – выпалил я, уже зная ответ.

Мы переселили Рiku на двадцать первый этаж не без причин. Так она была изолирована от соседей. Однако я прекрасно понимал, что мои друзья не упустят шанса использовать пустую квартиру, чтобы запугать ее.

Они не жили в этом здании, но каким-то образом раздобыли ключи.

Уилл отвел взгляд, только я уловил ухмылку на его лице. Проглотив остатки бутерброда, он повернулся ко мне и пожал плечами.

– Скажем так, мы привели с собой пару девочек из клуба, – сознался Уилл. – Ты же знаешь Дэймона. Получилось немного шумно.

Я бросил взгляд на Кая. Знаю, он не участвовал, однако и останавливать их не стал, чем разозлил меня.

– Может, Эрика Фэйн юна и неопытна, но она не дура, – подчеркнул я, глядя по очереди то на Уилла, то на Кая. – Вы с ней позабавитесь. Обещаю. Только ничего не получится, если спугнете ее раньше, чем мы добьемся своего.

Уилл наклонился, чтобы поднять мяч. При росте метр восемьдесят три он был ниже нас, но такого же крепкого телосложения.

– Мы с Каем вышли несколько месяцев назад! – вспыхнул он, сжав мяч в руках на уровне груди, и подошел ближе, глядя на меня. – Я согласился подождать, чтобы Дэймон тоже мог принять в этом участие, но, мать твою, мне надоело ждать, Майкл.

Его терпение иссякало, я давно это заметил. На основе выдвинутых обвинений они с Каем получили меньшие сроки. Справедливости ради мы отложили любые действия до тех пор, пока Дэймон тоже не выйдет из тюрьмы.

– А что насчет вчерашнего фокуса? – парировал я. – Когда вы явились к ней домой в масках?

Уилл хохотнул, слишком довольный собой.

– Это дань старым добрым временам. Хватит читать нам нотации.

Я покачал головой.

– До сих пор нам удавалось сохранять терпение.

– Нет, – возразил он. – Это *мы* терпели. Ты учился в колледже.

Будучи почти на десять сантиметров выше, я приблизился, глядя на него сверху вниз, выхватил мяч из рук Уилла и швырнул в сторону. Боковым зрением заметил, как Кай ловко поймал его.

– Мы хотели, чтобы она приехала в Меридиан-Сити, и она приехала. Без друзей, без соседей. Мы хотели, чтобы она оказалась в этом доме с нами, и она здесь. – Я кивком указал на окна позади меня. – Нас от нее отделяет одна лишь дверь. Рика – наша легкая добыча, и она даже не подозревает об этом.

Он сузил свои зеленые глаза, не сводя с меня взгляда и продолжая слушать.

– Мы точно знаем, чего лишим ее, прежде чем она окажется у нас в руках, – напомнил я, – так что не облажайся. Все идет по плану, но это может измениться, если девчонка почувствует опасность раньше времени.

Уилл опустил глаза и отвел взгляд. Он все еще злился, но уже явно начинал успокаиваться. Сделав глубокий вдох, он снял свой черный пиджак и бросил его на диван,

после чего вышел из комнаты, направившись вниз по лестнице к моей личной баскетбольной площадке в отдалении от жилой зоны.

Через несколько секунд я услышал эхо ударов мяча о деревянное покрытие.

Кай встал с дивана и подошел к окнам. Скрестив руки на груди, он молча выглянул наружу.

Я встал рядом с ним. Упершись ладонью в стекло, проследил за его взглядом. Рика водила валиком вверх-вниз, превращая белую стену в кроваво-красную.

– Она одна, – тихо произнес я. – Теперь совершенно одна. И скоро ей будет нечего есть, если мы не решим иначе.

Переведя взгляд на Кая, заметил, как он, прищурившись, изучал Рику. Его желваки играли. Порой он казался мне опасней Дэймона. По крайней мере, Дэймон – открытая книга. Но Кая с его темными глазами и суровым выражением лица невозможно было прочитать. Всегда приходилось гадать, что у него на уме. Он редко рассказывал о себе.

– У тебя появились сомнения? – спросил я.

– А у тебя?

Пропустив его слова мимо ушей, я снова посмотрел в окно. Независимо от того, хотел я этого или нет, нравилось мне это или нет, данный вопрос даже не обсуждался.

Три года назад любопытная малышка Эрика Фэйн захотела поиграть с мальчиками, поэтому мы проявили снисходительность, а она нас предала. Такого мы ни за что не забудем. Когда ущерб будет возмещен, мои друзья смогут обрести покой.

Не сводя с нее глаз, Кай ответил:

– Дэймон и Уилл действуют слепо, Майкл. За три года эта черта не изменилась. Они реагируют инстинктивно. Только раньше они верили, что деньги и власть способны вытянуть их из любой передраги, а сейчас поняли, что это не так. – Повернув голову, он встретился со мной взглядом. – Там нет места играм. Там нет настоящих друзей. Там нельзя колебаться. Сначала действуй, потом отвечай. Вот, чему они научились.

Я снова посмотрел в окно. Там. Изредка выдавая подобные крупницы информации, после своего освобождения Кай ничего не рассказывал о тюрьме.

А я и не спрашивал. Может, знал, что он заговорит, когда будет готов. Может, чувствовал себя виноватым. Ведь это я позвал ее с нами той ночью. Я ей доверился. Это мой промах.

Или, может, я не желал знать о том, что пережили мои друзья за последние три года. Что они потеряли. Как они ждали.

Как изменились.

Я покачал головой, пытаясь сбросить его предупреждение со счетов.

– Они всегда такими были, – аргументировал я.

– Но раньше парней можно было контролировать, – с вызовом произнес Кай. – Раньше они были сговорчивыми. Сейчас для них не существует границ. Им известно только одно: они никому не могут доверять, кроме себя.

На что он намекал? На то, что у них имелись собственные скрытые мотивы?

Мой взгляд опять упал на Рику, рьяно красившую стену в красный.

И тут у меня в груди что-то сжалось, да так, что сердце болезненно заныло.

Что я буду делать, если мои друзья нарушат уговор? Начнут действовать самостоятельно? Такая идея мне не нравилась.

Но на протяжении трех лет я был вынужден видеть ее в своем доме, слышать о ней и выжидать подходящего момента, в то время как мне хотелось лишь одного – стать ее ночным

кошмаром. Рика здесь, и мы готовы.

– Мы не можем остановиться, – тихо произнес я. У нас получится контролировать Уилла и Дэймона. Всегда получалось.

– Я не хочу останавливаться, – возразил Кай. Взгляд его темных глаз был прикован к Рике. – Она заслужила все, что ее ждет. Я просто хочу сказать, что реальность часто идет в разрез с планами. Помни об этом.

Взяв со столика стакан с бурбоном, я залпом допил его. Язык сразу же обожгло, гортань сжалась. Я поставил стакан обратно.

Я запомню, однако не буду беспокоиться по этому поводу. Пора уже немного повеселиться.

– Почему она красит стену в два часа ночи? – спросил Кай, словно только осознал, чем она занималась.

Глядя вниз, я покачал головой. Я понятия не имел. Может, не могла уснуть после эскапад Дэймона и Уилла в соседней квартире.

Наблюдая за ней, приятель вздохнул. Уголки его губ слегка приподнялись в улыбке.

– Она выросла красоткой, не правда ли? – Его тон смягчился, но угрожающие интонации все еще слышались в нем. – Прекрасная кожа, гипнотизирующие глаза и губы, упругое тело...

Да.

Мать Рики с голландско-южноафриканскими корнями, воспользовавшись своим прекрасным лицом и телом, вышла замуж за богатого и влиятельного человека. Но даже она уступала своей дочери в красоте. От матери Рике достались белокурые волосы, голубые глаза, полные губы и очаровывающая улыбка, все же остальное принадлежало только ей самой.

Обласканная солнцем сияющая кожа, стройные, натренированные за годы увлечения фехтованием ноги. Она выглядела столь притягательно и мило, но в то же время с намеком на озорство во взгляде.

Как маленький вампир.

– Йоу! – крикнул Уилл с нижнего уровня. – Какого хрена вы там торчите, парни? Давайте сыграем!

Опустив руки, Кай улыбнулся и направился в сторону корта. А я задержался, все еще размышляя о его преду-преждении.

Кай прав. Дэймон с Уиллом коварно выжидали своего победного часа. Только как поведет себя сам Кай? Как далеко зайдет он?

Мы установили правила, обговорили, как все должно произойти. Мы не собирались причинять ей физическую боль. Нам хотелось уничтожить ее морально. Я точно знал, что Дэймон и Уилл попытаются нарушить эти правила, но Кай? Он вступится и поможет их обуздать, как делал всегда?

Или на этот раз последует за ними?

– А что насчет тебя? – наконец поинтересовался я, заставив его остановиться. – Тебя изменила тюрьма?

Кай оглянулся, посмотрев на меня с пугающим спокойствием.

– Полагаю, проживем – увидим.

Глава 5

Эрика

Три года назад

Машина повернула, и я перекатилась по полу «Мерседеса» сначала назад, потом вперед. Ровная дорога сменилась ухабистой, под колесами вдруг зашуршало. Судя по всему, мы съехали на грунтовое покрытие.

Снаружи гремело несколько стереосистем, слышался гудок клаксона – это говорило о том, что все машины ехали вереницей. Вдруг мы остановились. Не успела я опомниться, как двери открылись, двигатель заглох, воздух наполнили крики, а пассажиры вывалились на улицу, присоединившись к остальным.

Я осталась на месте, борясь с желанием выглянуть из окна, и надеялась, что Майклу не понадобится ничего забирать с заднего сиденья. Однако через несколько минут разговоры и смех начали стихать, пока не наступила тишина.

Медленно приподнявшись, я осторожно выглянула в окно и осмотрелась.

Поляну, на которой мы припарковались, окружали высокие деревья. Рядом стояли другие автомобили. Я прищурилась. Мы в лесу.

Черт, зачем мы сюда приехали?

Затем я обернулась и сразу увидела впереди величественное каменное строение: остроконечные башни старой заброшенной церкви, видневшиеся среди голых ветвей деревьев, которые успели сбросить осеннюю листву. Разрушенное, лишенное жизни, здание словно замерло посреди леса.

Собор Святого Килиана. Я никогда не была здесь, но не раз видела в газетах фотографии этой исторической достопримечательности Тандер-Бэй, построенной еще в начале XVIII г. – тогда же, когда был основан и наш городок.

Однако в 1938 году церковь получила сильные повреждения во время урагана. Ее закрыли, и так получилось, что уже навсегда.

Наверное, вся компания вошла внутрь.

Я рискнула еще раз осмотреться, убеждаясь, что вокруг никого нет, быстро перелезла через заднее сиденье, открыла одну из задних дверей и незаметно выпрыгнула из машины.

Прохладный октябрьский воздух окутал мои ноги, высохшие листья царапнули лодыжки. Я была в своей школьной юбке и балетках, без колготок. И сразу задрожала от холода.

Перебежав через поляну, я оказалась перед массивными деревянными дверьми собора, которые были заколочены, потом свернула за угол и двинулась к боковому крылу. Здесь росла высокая трава, разрушенные кирпичи, выпавшие из фундамента, валялись у стен.

Из разбитых витражных окон раздавалась музыка. Ухватившись за подоконник, я взобралась на метровую арку, высеченную в нижней части церковной стены, выпрямилась и заглянула внутрь. На моих губах появилась легкая улыбка.

Проклятье.

Из расставленных по периметру колонок гремел рок, в то время как два парня (одним из которых был Кай, без рубашки и без маски) бились на кулаках в центре помещения. Их

окружали парни и девушки, подбадривавшие своих фаворитов.

Судя по расслабленному настроению толпы и ухмылке на лице Кая, делавшего выпады в сторону противника, я предположила, что драка была ненастоящая.

Больше похоже на спортивное состязание.

Разбившись на маленькие группки, школьники болтали, смеялись и пили пиво из бутылок. Я заметила, как несколько человек скрылись за алтарной преградой и начали спускаться куда-то по лестнице.

В таких старых зданиях есть подвалы? Или... Конечно, нет!. Под собором св. Килиана пролегали катакомбы! Я слышала об этом.

Посмотрев вверх, я заметила просторный балкон в форме полукруга, откуда открывался вид на то место, где когда-то располагался алтарь. Практически все деревянные скамейки были сорваны и свалены в кучи на полу, а чугунная люстра в средневековом стиле с подсвечниками и вычурным декором застыла над безбожным распутством, творившемся внизу, где молодые люди пили и дрались.

Увидев Майлза Андерсона, целовавшегося со своей девушкой на одной из скамеек, я сразу же пригнулась. Мне эта парочка не нравилась; я не хотела, чтобы они меня увидели.

— Ты не должна здесь находиться.

Мои глаза расширились, в животе мгновенно завязался узел, когда я повернула голову вправо.

Майкл стоял в нескольких метрах от окна, голова откинута, глаза изучающе смотрят на меня через прорези в маске.

Сжав пальцами каменные опоры, я ощутила, как участился мой пульс.

— Я... — начала было я, но почувствовала себя настоящей идиоткой. Знала ведь, что мне не следовало приходить. — Я хотела посмотреть.

Он склонил голову набок, однако я даже представить не могла, о чем он думал. Мне захотелось, чтобы Майкл снял эту проклятую маску.

Я затаила дыхание, наблюдая, как он взобрался наверх, встал позади меня, ухватился руками за своды оконного проема слева и справа от моей талии, а своими черными ботинками уперся в основание арки.

Что Майкл задумал?

Жар, исходивший от его тела, словно опалил мою спину. Я осмелилась обернуться. Он смотрел через разбитый церковный витраж и видел то, что видела я.

— Если ты хочешь, чтобы я ушла... — сумела выдавить я, сглотнув ком, застрявший в горле.

— Разве я сказал, что хочу этого?

Захлопнув рот, я заметила, как его пальцы крепче сжались вокруг бутылки пива «Кириш», которую он держал в руке. У Майкла были большие руки, как и у большинства баскетболистов, но при его огромном росте они смотрелись органично. Он возвышался надо мной почти на тридцать сантиметров. Я надеялась, что Майкл уже перестал расти. Мне и так приходилось задира́ть голову, чтобы увидеть его лицо.

На секунду я закрыла глаза, отчаянно желая просто откинуться назад и расслабленно прильнуть к нему, но сдержалась. Вместо этого я впи́лась ногтями в камень, силой заставив себя смотреть только вперед, и стала наблюдать за Каем, повалившим другого парня на землю. Они оба боролись на цементном полу, словно в боях без правил.

Майкл поднес пиво к губам. Похоже, он поднял маску, потому что я услышала

сделанный им плоток. Однако потом мои брови взметнулись вверх, когда я увидела бутылку, появившуюся перед моей грудью.

По-прежнему одурманенная его близостью, я не сразу приняла ее. Пряча улыбку, тоже сделала плоток. Удерживая горлышко между губами, позволила горькой жидкости обжечь мой язык, затем проглотила. Когда я попыталась отдать бутылку обратно, Майкл сделал отрицательный жест. Я расслабилась, сделав еще несколько плотков, довольная тем, что он меня не прогнал. Пока.

– Эта дверь ведет в катакомбы, верно? – спросила я, показав на группку ребят, которые направлялись к темному дверному проему позади алтаря.

Прижав бутылку к груди, я обернулась к Майклу.

Тот кивнул.

Развернувшись обратно, я проследила за тем, как два парня и две девушки скрылись из виду.

– Что они там делают?

– Участвуют в иного рода забавах.

Я сжала челюсти. Меня раздражали его краткие, загадочные ответы. Я хотела войти внутрь.

Однако затем услышала, как Майкл тихо хохотнул, и почувствовала прикосновение его маски к моему уху, когда он прошептал низким голосом:

– Никто тебя не знает, да?

Я сдвинула брови, не понимая, что он имел в виду. Майкл забрал бутылку у меня из рук и поставил ее на подоконник.

– Ты такая хорошая девочка, разве не так, Рика? Хорошая для мамочки, хорошая для учителей, – он помолчал, после чего продолжил: – Ты хорошая девочка – снаружи, только никому ни черта не известно о твоей истинной сущности, да?

Я стиснула зубы, стараясь не смотреть в его сторону.

Горячее дыхание Майкла коснулось моей шеи.

– Я знаю, на что ты любишь смотреть, Рика, – процедил парень. – Школьницы не должны быть такими порочными.

Мои глаза округлились. Резко вздохнув, я высвободилась из оков его рук и спрыгнула на землю. С пылавшим от стыда лицом я ринулась обратно к стоянке, но внезапно чужая рука поймала мою, и меня потянули в противоположном направлении.

– Майкл! – выпалила я, задыхаясь; горло сдавило от страха. – Отпусти.

Парень сделал шаг в мою сторону.

– Откуда ты знаешь, что я – Майкл?

Моргнув, я опустила голову. Взгляд упал на его руку, державшую мою. Моя кожа пылала так сильно, что я не могла разобрать, жарко мне или холодно.

Я с трудом сглотнула, потому что горло свело спазмом.

– Просто чувствую, что это ты.

Он наклонился, заставив мое неистовое сердце биться еще сильнее, и прошептал:

– Ты не знаешь, каково это – чувствовать меня.

Протянув руку, Майкл схватил мой школьный галстук, дернул меня на себя, грубо потянул, ослабляя петлю, потом снял галстук через голову.

– Что ты делаешь? – выдохнула я.

Но он не ответил.

Я прищурилась, наблюдая за тем, как Майкл распустил узел, подошел ко мне со спины и поднял галстук до уровня моих глаз.

– Зачем? – обернулась я, опуская его руки.

К чему мне повязка на глаза?

– Затем, что ты увидишь больше с закрытыми глазами, – ответил парень.

Пока Майкл завязывал галстук, касаясь пальцами моих волос, я стояла неподвижно. Потом он опустил руки, однако я до сих пор чувствовала, как его грудь задевала на мою спину, и пошатнулась назад, потеряв равновесие. Ощувив порхание бабочек в животе, почти поддалась желанию улыбнуться.

– Майкл? – произнесла я тихо.

Однако он продолжал молчать.

От нахлынувших ощущений мое дыхание участилось. Аромат болиголова и красного клена, смешавшийся со свежим солоноватым воздухом и запахом тлеющих листьев, заполнил ноздри, а легкий ветерок охладил щеки.

Мои соски напряглись, каждый волосок встал дыбом. Что он делает?

– Майкл? – позвала я еще тише, начиная чувствовать себя глупо.

Ответом мне было молчание.

Сердце заколотилось. Пытаясь побороть вспыхнувший между бедер жар, я скомкала в кулаке подол своей юбки. Потом, сглотнув, медленно повернулась, подняла руки и положила ладони ему на грудь.

– Тебе не удастся меня напугать.

Майкл схватил мою руку и оторвал ее от себя.

– Я уже пугаю.

Не выпуская моей ладони, он потянул меня за собой. Чтобы успевать за его шагами, мне почти пришлось бежать. Я держалась за его руку и пыталась не споткнуться, пока мы шли по неровной тропинке, заросшей травой и усыпанной камнями.

Я крепче сжала его пальцы. Было так приятно чувствовать его огрубевшую кожу. Как это будет, если он прикоснется этими руками к моему телу?

– Впереди лестница, – предупредил Майкл, прервав мои размышления. Сбавив скорость, я подняла ногу и нашла точку опоры.

– Идем, – торопил он, утягивая меня вверх. Когда я преодолела несколько ступенек, солнечный свет, пробивавшийся сквозь повязку, померк. Я поняла, что мы попали внутрь церкви.

Меня окружил запах сырости и гниения – результат многих лет запустения. Пытаясь локализовать голоса, разносившиеся эхом по помещению, я начала вертеть головой. Сообразив, что пол был усыпан обломками, старалась не спешить, послушно следуя за Майклом.

Слева доносились выкрики и одобрительные возгласы мужчин. Я прислушалась. Толпа хохотала и подбадривала. Судя по последовавшим стонам и рыку, бой все еще продолжался.

Одной рукой я по-прежнему держалась за Майкла, а вторую подняла к повязке. Мне не нравилось быть лишенной зрения и не знать, кто ко мне приближается. Складывалось такое ощущение, будто на меня все пялились.

– Почему ты не разрешаешь мне смотреть? – спросила я, остановившись.

– Тебе было бы интересней с открытыми глазами?

Я повернулась к нему.

– А тебе интересней оставить меня в повязке?

Потрясенная собственной дерзостью, я сразу отвернулась. Я всегда нервничала в присутствии Майкла, поэтому была шокирована... и, может, даже немного горда... тем, с какой легкостью ответила ему.

Затем я услышала, как он быстро выдохнул пару раз. Мне показалось, что Майкл засмеялся.

– Я хочу, чтобы ты кое-что сделала для меня. – Парень отпустил мою руку и, слегка задев мое плечо, встал сзади. – Не снимай повязку до тех пор, пока я не вернусь.

– Вернешься? Что? – Я сдвинула брови, ощутив пробежавший по коже ног холодок. От беспокойства внутренности скрутило в тугой узел.

Он коснулся моей спины; я почувствовала его дыхание на своем виске.

– Покажи мне, из чего ты сделана.

После этого Майкл толкнул меня.

Охнув, я споткнулась; подошвы моих балеток, заскользив, заскрежетали по грязному каменному полу. Часто дыша, я выставила руки вперед, чтобы не упасть.

– Чт... – сдавленно прошептала я. – Майкл? – позвала я, завертев головой.

Где он, черт побери? Я схватилась за повязку. К дьяволу все.

Однако потом я замерла. Слова Майкла снова прозвучали у меня в голове.

Покажи мне, из чего ты сделана.

Он меня проверял. Или разыгрывал. Глубоко вздохнув, я собралась с силами.

Я смогу немного подождать. *С тобой все в порядке. У тебя получится.* Я пока не собиралась сдаваться.

Кряхтенье и стоны парней, звуки борьбы раздавались всего в нескольких метрах от меня. Люди смеялись и разговаривали. Не знаю, обо мне или о драке, только мое лицо все равно пылало, от стыда хотелось спрятаться. Казалось, за каждым моим движением наблюдала тысяча глаз.

Моя нижняя губа дрожала, грудь быстро поднималась и опускалась. Разведя руки, я попыталась определить, есть ли кто-нибудь поблизости. Я чувствовала себя уязвимой, и мне это не нравилось.

Начав передвигаться маленькими шажками, я хотела найти путь на ощупь, однако мои ладони не касались ничего, кроме воздуха.

– Майкл? – вновь окликнула я, подавляя крик, рвавшийся из горла.

– Ах, твою мать! – выкрикнул кто-то. Я прислушалась, сделав вывод, что звук исходил оттуда, где боролись парни.

Послышались удары, наносимые по плоти, затем толпа радостно зашумела. Их возгласы разнеслись эхом под сводами собора.

– Ю-ху! – закричал кто-то. Остальные захохотали.

Где-то рядом захихикали две девушки. Я втянула воздух, услышав приближавшиеся шаги.

– Не знаю, что они для тебя приготовили, милочка, – дразнящим тоном произнес женский голос, – но я завидую.

Вторая девушка засмеялась. Я нахмурилась, моя кожа вспыхнула от злости.

Выпрямив спину, я опять коснулась повязки, желая ее сорвать, но сдержалась, сжав ткань в кулаках. Если сниму ее, он победит. Майкл бы никогда не снял повязку, потому что ему на все наплевать. Кто на меня смотрит? Они шепчутся обо мне? Смеются надо мной? Майкла бы это не заботило.

Я тоже смогу.

Опустив руки, я расправила плечи – в горле колотился пульс.

Все нормально. Я была смущена, чувствовала себя неуверенно и неловко, но страшные картины существовали только в собственном подсознании.

Пока внезапно чья-то рука не скользнула по моему плечу и спустилась ниже. Я замерла.

– М-м-м, я тебя знаю, – произнес парень. – Рика Фэйн, девушка Тревора, верно?

«Нет. Не верно», – сразу же вспыхнуло у меня в мозгу, и тут я узнала этот несущий угрозу голос человека, от которого можно было ожидать чего угодно.

Дэймон.

– Что ты тут делаешь без своего мужчины? – с издевкой спросил он. – И кто тебя связал?

Кожу рук покалывало от напряжения. Я хотела избавиться от повязки. Мне не нравилось, что Дэймон смотрел на меня, в то время как я его не видела.

Он всегда был непредсказуем.

Сглотнув ком, вставший в горле, я решила не сдавать позиций:

– Тревор не мой бойфренд.

– Жаль. Люблю играть с чужой собственностью.

Дэймон провел пальцем по моей нижней губе.

– Перестань. – Я отпрянула от него, отворачиваясь.

Внезапно парень обхватил рукой мой затылок, притягивая к себе ближе.

– Ты ведь иногда ночуешь у Кристов, да? – тихо прорычал Дэймон. Его дыхание коснулось моих губ. – Тебе там собственную комнату выделили?

Я уперлась ладонями ему в грудь, пытаюсь оттолкнуть, только его другая рука легла мне на талию, удерживая на месте.

– Дэймон! – рявкнул кто-то сзади. – Отвали от нее!

Голос принадлежал не Майклу.

Дэймон вздохнул и возразил скучающим тоном:

– Я беру, что хочу и когда хочу, Кай. Мы уже не в школе.

Стиснув зубы, я попробовала высвободиться, но моя талия была скована его руками, словно стальными оковами.

– Может, я наведаюсь к тебе в спальню сегодня, а? – прошептал он мне на ухо. Его руки опустились к моей попе. Я извивалась, пытаюсь вырваться, только Дэймон был слишком силен.

– Ты откроешь дверь? – продолжал он, почти касаясь своими губами моих. – Откроешь другие места для меня?

Его рука скользнула у меня между ног, сминая мою юбку. Я вскрикнула, но Дэймон заткнул меня, накрыв мой рот своим. Его губы надавили на мои с такой силой, что перекрыли доступ воздуху. Пытаясь высвободиться, я только мычала.

Твою мать, где ты, Майкл?

Сжав кулаки, я ударила Дэймона в грудь. А потом с силой прикусила его губу, сжимая ее до тех пор, пока он не отшатнулся назад, отпуская меня.

– Черт! – заорал он.

Судорожно дыша, я выставила перед собой руки, потому что не знала, где Дэймон, и накинется ли на меня снова.

Я почувствовала легкое движение воздуха, когда к нам подошел кто-то еще.

– Я сказал, отвали! – крикнул Кай. Похоже, сейчас он стоял прямо передо мной.

– Она меня укусила! – разъяренно взревел Дэймон.

– Значит, тебе досталось меньше, чем ты заслужил! – выпалил в ответ Кай. – Спускайся вниз и выпусти пар. Ночь будет чертовски длинная.

Я схватила повязку, потому что хотела их увидеть, но вместо этого снова опустила руки и со злостью сжала кулаки.

– Ты в порядке, Рика? – спросил Кай.

Тяжело дыша, я покачнулась. У меня закружилась голова.

Я его укусила. Внезапно мне захотелось рассмеяться. Ладони зудели от возбуждения, я выпрямилась, ощутив небольшой прилив сил.

– Я бы хотел сказать, что Дэймон разбрасывается пустыми угрозами, но... – парень умолк, подбросив мне пищу для размышлений.

Да. Мы оба знали, что это не так.

Я вздохнула. В ноздри ударил опьяняющий аромат его геля для душа, смешавшийся с едва уловимым запахом пота.

– Я в норме. Спасибо.

Отстранившись, я свернула направо. Мне надоело просто стоять на месте, изображая из себя мишень.

– Куда ты идешь?

– В катакомбы.

– Ты не сможешь туда попасть.

Поджав губы, я оглянулась.

– Я не ребенок. Понял?

– Ага, понял. – В низком голосе Кая слышалась ирония. – Но ты с направлением ошиблась.

Резко вздохнув, я почувствовала, как парень положил руки мне на плечи и повернул меня еще правее.

– Ох, – пробормотала я. Лицо вспыхнуло от стыда. – Ладно. Спасибо.

– Не за что, мелкая, – сказал Кай, явно сдерживая смех.

Я опять нерешительно шагнула вперед, отказываясь снять повязку и уступить победу Майклу. Однако затем остановилась, вновь обернувшись.

– Ты знаешь, как меня зовут, – констатировала я, вспомнив, как Кай назвал меня Рикой. Более того, Дэймон тоже знал мое имя.

– Да. – Он приблизился ко мне сзади. – Что в этом странного?

Что в этом странного?

С чего бы ему знать? Я никогда не общалась с этими парнями. Почему Майкл знал о *моем существовании*, вопросов не вызывало – я столько времени проводила в его доме, но я была уверена, что остальные даже не замечали меня.

– Ты занимаешься фехтованием, – начал рассказывать Кай, – ты наследница ювелирной империи и с рождения занимаешь место на школьной доске почета.

Саркастичный Кай был гораздо приятнее лапающих рук Дэймона.

– И прошлым летом, – продолжил парень вкрадчивым голосом, – ты была в потрясающем черном бикини на пляжном пикнике в честь празднования Дня независимости. Я рассматривал тебя дольше, чем следовало.

Мои щеки мгновенно залились румянцем. Что он только что сказал?

Кай Мори был так же красив, как Майкл, и в равной степени пользовался успехом у

женщин. Он мог заполучить любую. Почему он вообще удостоил меня взглядом?

Да я и не питала надежд на то, что он вдруг проявит ко мне интерес. Естественно, Кай ведь не Майкл.

– Майклу не следовало приводить тебя сюда, – предупредил меня он. – И, думаю, тебе не следует спускаться в катакомбы.

Мои губы растянулись в улыбке.

– Знаю. То же самое мне сказал бы каждый. – Отвернувшись, я добавила шепотом: – Только не Майкл.

Протянув руки немного вперед и растопылив пальцы, я начала медленно двигаться в сторону монотонного гула музыки и криков, доносившихся глубоко из-под земли.

Я не должна спускаться одна.

Кай отправил туда Дэймона. Я не была уверена, попытается ли он снова пристать ко мне, но точно знала – хорошим это не закончится.

Майкл сказал дождаться его, что он сам ответит меня вниз, но...

Я всегда знала, что в глубине души терпеть не могу от кого-то зависеть. Я не хотела за кем-либо следовать, не хотела ждать, не хотела строить предположения. Все вышеперечисленное доставляло мне дискомфорт, мне казалось, что кто-то манипулирует мной. Мне не нравилось находиться под чьим-то контролем.

Вот за что я уважала Четырех Всадников. Они никому не подчинялись, всегда были на виду. Зачем ждать Майкла, если я могла справиться сама?

Прохладный поток воздуха коснулся моих обнаженных ног. Я вдохнула запах земли, воды и старой древесины, витавший у порога двери, ведущей в катакомбы. Уже близко.

Вдруг кто-то схватил меня за руки. Быстро вздохнув, я уперлась ладонями человеку в грудь и сжала пальцами мягкую ткань толстовки.

– Майкл? – Мои руки скользнули вверх, и я вцепилась в плечи парня – моя макушка до них даже не дотягивалась. – Ты все время был здесь?

Он промолчал.

Сделав несколько вдохов, я постаралась заставить свое сердце биться ровно. Ноги и торс Майкла касались моего тела. Моя кожа вспыхнула.

Я отступила назад.

– Зачем ты это сделал? Если ты был здесь, то почему позволил Дэймону так со мной обращаться?

– Почему ты просто не сняла повязку и не сбежала?

Я гордо выпрямилась. Он этого хотел? Чтобы я сдалась и убежала? Зачем ему испытывать меня?

Неважно. Как он мог просто стоять, наблюдая за происходящим, и не вмешаться? Кай остановил своего друга, а я-то думала, что Майкл...

Я опустила голову, побоявшись, что он увидит мои запыхавшие щеки. Кажется, я была лучшего мнения о Майкле, чем он заслуживал. Потом, снова вздернув подбородок, я постаралась стереть эмоции со своего лица.

– Ты не должен был позволить этому случиться.

– Почему? – парировал он. – Кто ты для меня?

Я сжала кулаки.

– Будь жестче, – шепотом бросил Майкл, обдав своим горячим дыханием мои щеки. – Ты не жертва, а я не твой спаситель. Ты справилась. И точка.

Черт, что с ним такое? Чего он хотел от меня? Я думала, Майкл хотя бы немного беспокоится обо мне.

Все мужчины в моей жизни – отец, Ной, мистер Крист и даже Тревор, – всегда тряслись надо мной, словно я была ребенком, только учившимся ходить. Их забота никогда не вызывала во мне признательности, а порой даже угнетала, но вот от Майкла... Возможно, мне бы была приятна его забота. Проявленная хотя бы раз.

Он приподнял мой подбородок пальцем, его голос смягчился:

– Ты молодец. Тебе понравилось? Давать отпор?

Я уловила нотки изумления в его тоне и сама порази-лась новым эмоциям, которые только что испытала.

Майкл прав. Я не жертва. Конечно, если бы он примчался мне на помощь, я бы получила хотя бы малейший намек на то, какие чувства Майкл питал в мой адрес (если вообще питал), однако факт оставался фактом: я не хотела быть девочкой, неспособной постоять за себя.

Черт, да, мне понравилось.

Я почувствовала, как парень отодвинулся, но потом взял меня за руку, переплетая наши пальцы.

– Значит, ты хочешь спуститься в катакомбы? – тихо поинтересовался Майкл.

Уголки моих губ радостно приподнялись, несмотря на волнение.

И он повел меня дальше в направлении, которое раньше указал мне Кай. Вдалеке вновь слышались приглушенные стоны. У меня в груди что-то ворохнулось от предвкушения.

Последние искорки света, проникавшие через повязку, померкли, температура понизилась, воздух стал тяжелее и наполнился сырым, земляным запахом, будто мы вошли в пещеру.

– Здесь лестница, – предупредил Майкл.

Я сразу же замедлила шаг.

– Мне уже можно снять повязку с глаз?

– Нет.

подавив закипавшую внутри ярость, я вытянула другую руку вправо и обнаружила неровную, шероховатую стену. Майкл замедлил шаг, позволив мне осторожно, на ощупь спуститься вслед за ним по винтовой лестнице.

Каменная крошка хрустела под подошвами моих балеток. По коже бедер пробежали мурашки, напомнив мне, что вокруг становилось все холоднее и темнее...

И что я не имела ни малейшего представления о том, где же мы оказались.

Я не знала, кто был внизу, чем там занимались. И смогу ли я сама найти дорогу обратно, если мы углубимся слишком далеко в туннели лабиринта.

Майкл ясно дал понять – хоть он и держал меня сейчас за руку, на выручку не придет. Так почему же после всего этого у меня не появилось желание остановиться?

Неспешно преодолевая ступеньку за ступенькой, я все глубже опускалась под землю и ощущала, будто стены постепенно сближаются, а воздух, почти лишенный кислорода, обволакивает мою кожу, словно тяжелое одеяло. Я глубоко вздохнула.

Майкл сделал еще один шаг, я последовала за ним и встала рядом, когда он остановился.

Здесь тоже звучала музыка – песня *Love the Way You Hate Me* группы *Like a Storm*. Получается, что колонки установили здесь во всех тоннелях и залах.

Внезапно раздался чей-то крик, и следом за ним высокий стон. Я резко повернула

голову вправо. Приглушенный шепот, казалось, сочился из стен, шумное дыхание и гортанное рычание неслись ото всюду. С другой стороны кто-то разразился одобрительными возгласами и криками.

Исследовав носком туфли пол перед собой, я почувствовала, что каменные плиты сменились землей, и опять принялась вслушиваться в звуки

Из тоннеля доносились женские стоны. Мое дыхание снова участилось, и я облизала пересохшие губы.

Забавы иного рода.

Рука Майкла снова накрыла мою, отчего кожу защекотало.

– Итак, как далеко ты хочешь зайти? – хриплым низким голосом проговорил он.

Девушка опять испустила вопль, словно пребывая в состоянии эйфории; следом послышался смех и рык.

Я потеряла ладонью бедро, пытаясь отвлечься от жара, вспыхнувшего у меня между ног. Боже, что с ней происходило? Высвободившись из хватки Майкла, я протянула руки вперед, делая шаг вперед.

Как далеко я зайду? Или нет: смогу ли вообще остановиться?

Я знала, что катакомбы являли собой небольшую сеть тоннелей и склепов, или камер, пролежавшую под зданием церкви – видела как-то на фотографиях. Я не собиралась ждать от Майкла ни приглашения, ни разрешения. Он привел меня сюда, собираясь морочить мне голову, но я больше не играла в его игры. Я сама буду устанавливать правила.

Похоже, Майкл наконец-то это понял. Поймав за локоть, он дернул меня назад. Ахнув от неожиданности, я споткнулась.

– Когда войдем туда, все время держись рядом со мной, поняла?

Замерев, я промолчала и сглотнула. С чего вдруг его защитный инстинкт проснулся именно сейчас?

Взяв мою руку, Майкл бережно повел меня по тоннелю. Ногам было холодно, однако лицо и шея продолжали гореть, когда стоны и низкие мужские голоса зазвучали громче и ближе.

Мы свернули за угол, а может, вошли в дверной проем, не знаю, и остановились. Воздух снова поменялся. Здесь пахло потом, голодом и мужчинами. Мое сердце колотилось в груди с такой силой, что было больно. Я никак не могла отдышаться.

Всхлипы удовольствия и частые вздохи девушки заполнили пространство. Я дотронулась до своей повязки, в очередной раз ощутив непреодолимую тягу снять ее. Однако сдержалась, не желая дать Майклу повод отправить меня обратно наверх. И, опустив руку, позволила ему вести меня дальше, вглубь комнаты. По крайней мере, мне показалось, что это была комната. Майкл остановился. Наши лица были обращены в ту сторону, откуда исходили звуки. Мои щеки вспыхнули от смущения. Я отвернулась, коснувшись носом рукава толстовки Майкла.

– О, господи, – простонал какой-то парень. – Твою мать, как она хороша. Тебе нравится, да, детка?

Я услышала, как девушка, тяжело дыша, ответила сексуально-похотливым смешком. У меня внутри все перевернулось, когда со всех сторон послышался одобрительный ропот и хохот... *нескольких парней. О боже.* Мой рот распахнулся от шока.

– Ей больно? – тихо спросила я у Майкла, который видел все.

– Нет.

Слушая стоны и поцелуи, вздохи и рычание, я снова облизала губы. Она здесь

единственная девушка?

Я нашла в себе силы и опять повернулась в сторону шума.

– Они?.. – Я замолчала, не зная, как задать интересовавший меня вопрос.

– Они – что? – язвительно уточнил Майкл.

Я сначала открыла рот, потом закрыла. Меня раздражали насмешливые ноты, которые я уловила в его тоне. Он издевался надо мной.

– Они... Они трахаются? – откашлявшись, нерешительно выговорила я.

Я редко использовала это слово, но в данной ситуации оно показалось самым подходящим.

Мне были слышны жесткие и быстрые шлепки соприкасающихся тел, и девушка стонала им в такт. Стиснув зубы, я заглушила стон, рвавшийся из моей собственной гортани. Жар, пылавший между бедер, усилился.

– Майкл? – оклинула я парня, который так ничего и не ответил.

Майкл молчал, и тут я ощутила, как запылала моя левая щека так, словно ее обожгло раскаленным железом. Я повернулась к нему лицом.

– Ты смотришь на меня? – прошептала я.

– Да.

Мое дыхание участилось, ладонь в его руке стала влажной, я нервно сжала и разжала пальцы.

– Почему?

Майкл снова замолчал, но потом тихо ответил:

– Ты меня удивила. Часто употребляешь слово «трахаются»?

Мои плечи поникли. Я выразилась слишком грубо?

– Нет, – призналась я, отвернувшись. – Я...

– Прозвучало отлично, Рика, – перебил Майкл, успокоив меня. – Используй его чаще.

Ничего себе! Я вспыхнула от его похвалы. Вряд ли, конечно, я смогу последовать его совету, но все равно хихикнула. И мне было безразлично, увидел это Майкл или нет.

Парни взревели. Не знаю, что сейчас происходило, но зрители стали реагировать более воодушевленно.

– Они действительно занимаются этим, не так ли? – снова спросила я у своего спутника, хотя в подтверждении смысла не было.

Если тяжелые вздохи и пошлые словечки не служили достаточным доказательством, то удовольствие, читавшееся в сладострастных столах девушки, которые все учащались и звучали все громче, невозможно было спутать ни с чем. Я буквально ощущала, как все больше заводятся зрители, и могла лишь представлять, что с ней происходило.

– Почему люди смотрят на них? – поинтересовалась я.

– По той же причине, по которой хочешь посмотреть и ты, – бросил в ответ Майкл. – Это заводит.

Его слова заставили меня задуматься. Хотела ли я посмотреть?

Нет.

Нет, я не хотела смотреть на девушку, выставленную на всеобщее обозрение. Я не хотела видеть и этих парней, и, судя по услышанным мною голосам, даже нескольких девчонок, которые подсматривали за чем-то столь личным. Нет, я не хотела знать, кто она такая, и с кем она трахалась, чтобы не вспоминать о данной сцене всякий раз, когда столкнусь с ними в школьных коридорах.

Вот только...

– Твою мать, – одурманенно и одновременно исступленно прошептала девушка. – О боже. Сильнее.

Возможно, Майкл был отчасти прав. И мне хотелось знать, как в этот момент выглядела девушка, увидеть, как на ее лице отражалось все, что она чувствовала. Или мне хотелось увидеть мужчин, следивших за ней, потому что я хотела знать, что их возбуждало, хотела разглядеть вожделение в их глазах, почувствовать его меру.

А еще, возможно, я хотела увидеть, как на нее смотрел Майкл. Хотела узнать, присутствовали ли в его взгляде тот особый голод и жажда; и как оказаться на месте этой девушки, чтобы он так же не сводил глаз с меня.

Хотела ли я, чтобы меня отымели перед толпой людей? Нет. Никогда.

Однако я хотела избавиться от повязки и увидеть то, чего сама пока не познала. Представить на ее месте себя, переживая те же самые чувства с ней вместе.

Представить, будто это руки Майкла касались меня.

Мой клитор начал пульсировать. Я прикусила нижнюю губу, противясь порыву прильнуть к Майклу.

– Секс – необязательная потребность, Рика, – тихо произнес он. – Ты понимаешь, что это значит?

Я покачала головой – на большее сил не хватило.

– Мы не нуждаемся в сексе, чтобы выжить, но он нам нужен, чтобы жить, – пояснил Майкл. – Это способ получить кайф. Одно из немногих состояний, когда все пять чувств максимально обострены.

Моя рука ощутила легкое касание его рукава, и я поняла, что он передвинулся мне за спину. Жар, исходивший от его груди, накрыл меня сзади, словно одеялом.

– Они смотрят на нее, – прошептал Майкл мне на ухо, по-прежнему не дотрагиваясь до меня, – видят, как это красивое тело двигается и извивается под ним, пока он трахает ее.

Дышать стало труднее; я сжала подол своей юбки в кулаках.

– Они слышат ее стоны, – продолжил парень, – которые похожи на музыку, потому что демонстрируют, как ей нравится все, что сейчас происходит. Он вдыхает аромат ее кожи, чувствует ее пот, ощущает вкус ее губ.

Майкл прильнул к моей спине, только я до сих пор не чувствовала его рук. Я зажмурилась под повязкой. *Прикоснись ко мне.*

– Для его тела – это пир. – Голос Майкла наполнился страстью. – Именно поэтому секс, наряду с деньгами, правит миром, Рика. Вот почему они смотрят. Вот почему ты хочешь посмотреть. Когда тобой кто-то владеет подобным образом, пусть всего на час – с этим ничто не сравнится.

– А как же любовь? Разве она не лучше секса? – возразила я, медленно поворачиваясь к нему.

– Ты когда-нибудь занималась сексом?

– Ты когда-нибудь влюблялся? – парировала я.

Он промолчал, а я задумалась: Майкл опять играл со мной или не хотел признаваться? Я предпочла оставить без внимания последний вариант, склоняясь к первому. Мне так хочется думать, что он никогда никого не любил. И я не хочу узнать, что он влюблен в кого-то сейчас. Это будет ужасно.

Я почувствовала, как Майкл снова встал рядом со мной, потому что его тепло больше не

согревало меня.

– Она не боится, что об этом узнают? – спросила я тихо. – В школе, например?

– Думаешь, ей стоит бояться?

Ну, я бы боялась. Пусть я и была неопытна, но это не значило, что ничего не знала и не понимала. Вещи, которыми занимаются во тьме ночной, за закрытыми дверями, поддавшись эмоциям, выглядят совершенно иначе утром, у всех на виду, когда ты мыслишь ясно. Да, нас обуревают определенные желания, побуждения, однако стоит только позволить этим желаниям взять над тобой верх, как это приводит к последствиям, которые мы не всегда готовы принять. И уже ничего нельзя исправить.

Кем бы ни была эта девушка, сейчас она позволила себе быть собой – вне правил и условностей. Не захочет ли потом общество наказать ее за это?

И это хреново.

Возможно, Майкл хотел, чтобы я *увидела* именно это. Здесь, с ним, в темном подземном склепе, вкусила иную реальность. Ту, где ничего не запрещено, кроме правил, где можно увидеть, на что решатся люди, если будет дарована полная свобода.

Я запустила пальцы под галстук, завязанный вокруг моих глаз, приготовившись его снять, но парень перехватил мою руку.

– Я хочу посмотреть.

– Нет.

Я вздохнула и опять отвернулась. А девушка задышала громче и чаще.

– Ты думаешь, я слишком маленькая, – заявила я. – Но ты ошибаешься.

– Когда это я так говорил?! – выпалил Майкл неожиданно резким тоном. – Ты все время пытаешься что-то сказать за меня.

– Тогда зачем ты разрешил мне спуститься сюда?

Он сделал паузу, после чего абсолютно спокойно ответил:

– Кто я такой, чтобы запрещать тебе что-либо?

Я резко вздохнула, ощущая, что кожа моя снова запылала только уже теперь от злости.

– Меня уже тошнит от твоих туманных ответов, – огрызнулась я. – *Почему* ты позволил мне спуститься сюда?

Чего Майкл от меня хотел? Зачем утверждать, что я могу делать все, что захочу, могу постоять за себя, а потом все равно держать меня на поводке?

Он *сам* хоть знал, что делает?

К черту. Мне не нужно его разрешение.

Подняв руку, я сорвала повязку. Однако вместо того, чтобы осмотреть помещение или разыгравшуюся передо мной сцену, как изначально намеревалась, я молниеносно развернулась и посмотрела ему в лицо.

Лишь ореховые глаза Майкла были видны под красной маской, при виде которой мое сердце неистово забилося от страха. Наши взгляды встретились. Его, застывший, не отрывался от меня.

– Зачем ты привел меня сюда? – снова настойчиво спросила я, пытаюсь обнаружить в его глазах хотя бы малейшие признаки эмоций. – Надеюсь, что это будет весело? Хотел позабавиться, проверяя, надолго ли меня хватит, прежде чем я сбегу?

Майкл не шелохнулся, ничего не сказал. Похоже, он даже не дышал. Словно робот.

Я покачала головой, чувствуя, как защипало глаза. Твою мать, после стольких лет ожидания того, что он посмотрит на меня и наконец-то заметит, Майкл уделил мне время,

пусть всего несколько мгновений одного дня, а теперь лишил и этого. Будто опять видел перед собой пустое место, а не меня, никчемную. Я не знала, что творилось у него в голове, и в конце концов осознала, что не узнаю никогда.

– Я сама найду обратную дорогу, – бросила я и зашагала к двери, пока Майкл не заметил, как дрожат мои губы.

Вдруг парень поймал меня за локоть и дернул обратно. Когда моя спина ударилась о его грудь, я охнула.

– Не уходи. – Его голос дрогнул.

Мои глаза наполнились слезами. Майкл обвил рукой мою талию, прижав меня к себе, и быстро утянул за собой вправо. Мы оказались в другой темной комнате. Здесь было пусто.

Я начала оглядываться по сторонам, однако практически ничего не видела. В соседнем помещении горели свечи, но их тусклый свет почти не проникал сюда.

– Майкл, остановись, – выдохнула я. Все происходило слишком быстро. Что он задумал, черт возьми?

Он тащил меня дальше. Я пыталась упираться, но это было бесполезно – Майкл прижал меня грудью к стене. Что-то ударило меня по ноге. Глянув вниз, я увидела его красную маску, валявшуюся на земле.

Я открыла рот, чтобы возмутиться, однако сразу замерла, почувствовав, как он крепче обнял меня. Его дыхание танцевало на моем шраме. Я же дышать перестала. Ресницы опустились, кожа вспыхнула, голова пошла кругом от удовольствия. Приперев меня к стене своей грудью, Майкл припал губами к моей шее, но дальше двигаться не стал. Не целовал, не ласкал, а просто касался моей кожи, тяжело дыша.

– Хочешь знать, почему ты здесь? – спросил он напряженно. – Ты здесь, потому что ты такая же, как я, Рика. Ты здесь, потому что многие пытаются указывать нам, как мы должны поступать, пытаются удержать нас в рамках стереотипов.

Майкл провел губами вверх по моей шее.

– Нам говорят, что наши желания противостественны, что свобода грязна. Хаос, безумие и секс воспринимаются как что-то мерзкое. И чем старше становишься, тем больше сужаются эти рамки. Ты уже это чувствуешь, да?

Горло мое свело, но я все-таки заставила себя сделать вдох. Парень накрыл рукой мою шею, заставив запрокинуть голову.

– Я голоден, Рика, – сказал Майкл, прижимаясь своим сильным телом к моей спине и практически касаясь моих губ. – Я хочу все, что, по их словам, не могу иметь. В тебе я вижу тот же голод.

В полутьме мне не удавалось различить выражение его лица.

– Людей, пытающихся нас изменить, более чем достаточно, – продолжил он, – а тех, кто хочет, чтобы мы оставались самими собой, практически нет. Кое-кто однажды открыл мне на это глаза. Я хотел дать тебе ту же возможность.

Я смотрела на него. Мое сердце исступленно колотилось, но я была так счастлива, что хотелось плакать. Майкл знал. Он понимал, чего я желала больше всего на свете.

Свободы.

– Будь сама себе хозяйкой, – приказал Майкл. – И не извиняйся. Поняла? Ты должна поймать их, или поймут тебя.

Я почувствовала облегчение. Впервые в жизни кто-то сказал, что хотеть того, чего хотела я, нормально. Бросаться в омут проблем с головой – это нормально.

Твою мать, немного повеселиться перед тем, как всем нам придет конец, — это нормально.

Я шевельнулась, и Майкл немного ослабил хватку своих рук, давая мне возможность повернуться к нему.

— Это все, что ты хотел мне дать? — спросила я тихо.

Майкл склонил голову. Нас разделяли считанные сантиметры, и я ощущала его запах, его жар.

— Я не уверен, что ты готова к большему, — помолчав, ответил он.

У меня перехватило дыхание, когда я почувствовала, как его пальцы скользнули по моему бедру, поднимая вверх юбку. Майкл провел подушечками пальцев по моему бедру, почти коснувшись самого интимного местечка, и я пискнула, сжав его толстовку в кулаках.

Дай мне все, что у тебя есть.

— Рика!

Я резко вздохнула и выпрямилась, услышав свое имя.

Кто... Я попыталась выглянуть из-за плеча Майкла, но он был слишком высок, к тому же держал меня в ловушке. Сам он явно оборачиваться не собирался и по-прежнему касался моей кожи.

Однако спустя несколько секунд Майкл опустил руку, расправил плечи и развернулся, открывая обзор и мне. В освещенном дверном проеме между двумя комнатами стоял Тревор. Добираясь сюда, он, скорее всего, стал свидетелем того самого публичного шоу.

Тревор до сих пор был в школьной форме: брюках-хаки, светло-голубой рубашке и сине-зеленом галстуке.

— Черт побери, Рика, о чем ты только думала?! — Парень ворвался в комнату, схватил меня за руку и так резко потянул к себе, что я чуть не упала. — Твоя мать с ума сходит от беспокойства. Я отвезу тебя домой.

Не предоставив мне шанса хоть что-нибудь сказать, Тревор шагнул навстречу Майклу.

— А ты, мать твою, держись от нее подальше, — бросил он. — Здесь дюжина других девок. Она не твоя игрушка.

Не дожидаясь его ответа, Тревор сжал мою ладонь и потащил меня к двери. Я оглянулась, в последний раз посмотрев в глаза Майклу, пока тот провожал меня взглядом.

[Купить полную версию книги](#)